W 61/125
беккер

ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ЯВЛЯЮТСЯ ЦЕННЕЙШИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ДОСТОЯНИЕМ СОВЕТСКОГО НАРОДА — БЕРЕГИТЕ ИХ!

*

Не делайте никаких пометок и не подчеркивайте текст. Не перегибайте книгу в корешке, не загибайте углы листов.

*

Внимательно просматривайте книгу при получении. Сообщите о замеченных дефектах библиотекарю немедленно.

*

Не выносите книги и журналы из читального зала в буфет, курительную комнату и другие места общего пользования.

*

Книги, полученные по междубиблиотечному абонементу, могут быть использованы только в читальном зале.

*

Возвращайте книги в установленные сроки.

*

В случае инфекционного заболевания в квартире абонент обязан сообщить об этом в Библиотеку.

*

Лица, виновные в злостной порче и хищении книг, отвечают по суду в соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 14 сентября 1934 года «Об ответственности за сохранность книжных фондов».

196

ВОСПОМИНАНІЯ

12567

О

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

МОСКВА.
1852.

№ 2567.

ВОСПОМИНАНІЯ

О

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1-79
Р 12448

СТАТСКАГО СОВѢТНИКА

В. Бекхера.

61
125

МОСКВА.

Въ Типографіи Т. Т. Волкова и Комп.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 1852 года, Мая 2-го дня.

Цензоръ *Кн. Львовъ.*

2007112130

ВОСПОМИНАНІЯ

О САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Случай, дотолѣ не предвидѣнный, доставилъ мнѣ возможность посѣтить берега величественной Волги и быть въ Саратовской губерніи. Съ Петербургомъ надо было разстаться надолго, по роду порученія, на меня отъ Начальства возложеннаго. Это было въ 1842 году. Въ концѣ Января оставляю Столицу и отправляюсь въ заведеніи Конторы дилижансовъ, которые скоро будутъ забыты. Въ ту пору, какъ нарочно, наступила оттепель—а это заставило насъ ѣхать въ лѣтнихъ экипажахъ. По совершеніи третьей части пути до Москвы, сдѣлалось холодно и можно было преспокойно ѣхать на саняхъ по прекрасной дорогѣ, установившейся отъ выпавшаго на капунѣ снѣгу. Отъ этого, разумѣется, путь нашъ замедлился, а досада увеличивалась. Вмѣсто трехъ сутокъ, мы едва дотащились и въ четвертыя.

Пробывъ нѣсколько времени въ нашей Бѣлокаменной, отправляюсь по главному почтовому тракту на Владиміръ, достигаю древняго города, нѣкогда Столицы Великокняжеской, и направляю путь свой далѣе. Сильная мятель препятствовала скорой ѣздѣ, ибо въ одинъ разъ образовались сугробы снѣга. Въ Арзамасѣ немного отдохнувъ, осмотрелъ все любопытное. Устройство города, одного изъ лучшихъ уѣздныхъ въ цѣлой Россіи, бросается въ глаза проѣзжающему. Соборъ, украшеніе любаго губернскаго города и даже Столицы, поражаетъ своею массою и превосходною архитектурою, и примѣтить надобно, что великолѣпію этаго собора удивлялись даже иностранцы, во время своихъ путешествій по Россіи. Зданіе современно вѣку Александра и дѣлаетъ честь купцамъ Арзамасскимъ, не жалѣющимъ своего достоянія на соруженіе храмовъ Божіихъ. Жителей въ Арзамасѣ тысячь десять, и въ числѣ общаго количества домовъ считается до ста каменныхъ, очень не дурнаго фасада. Церквей въ отношеніи къ числу населенія, какъ 1 къ 300. Кромѣ того находится Алексѣевская женская обитель, гдѣ до 500 благочестивыхъ труженицъ занимаются разными рукодѣліями. Церковь въ священной обители замѣчательна по ея особенному устройству: будучи двухъ-этажная, она имѣетъ пропускные своды

съ нѣсколькими придѣлами. Иконостасъ богатъ и все отвѣчаетъ цѣлому. Преображенскій мужской монастырь въ трехъ верстахъ отъ города; а на прелестномъ возвышеніи рисуется пустыня Высокогорская.

По миновaніи бѣднаго городка Лукоянова, я прибылъ въ Саранскъ. Раскинутый на равнинѣ, онъ красуется многими церквами, порядочнымъ строеніемъ и широкими, прямыми улицами. По числу жителей, Саранскъ больше Арзамаса, но церквей въ первомъ вдвое меньше противъ послѣдняго, и къ тому же не встрѣчается замѣчательныхъ. Каменныхъ домовъ не много, а деревянныхъ тысячи полторы.

Памятенъ для Саранска 1775 годъ, періодъ ужасовъ, по случаю нашествія Пугачева, и страхъ его жителей—какъ говоритъ преданіе, былъ столь великъ, что они встрѣтили самозванца въ полномъ собраніи духовенства и купечества. Но какія изъ этой встрѣчи произошли послѣдствія? Намъ показываютъ страницы Исторіи, что триста человѣкъ гражданъ обоего пола, не исключая и невинныхъ младенцевъ, тутъ же преданы были казни нарушителемъ общественнаго спокойствія.

Вотъ я пріѣзжаю и въ Пензу, лежащую при соименной ей рѣкѣ; а другая, Сура, нахо-

дится въ двухъ верстахъ отъ города. Большая часть города расположена на высотахъ, и потому положеніе его живописное. Между деревянными домами—каменныхъ не слишкомъ много—вы найдете премиленькіе, съ балконами. Жителей 20 тысячь, церквей двадцать; въ этомъ числѣ три деревянныхъ; кромѣ того два монастыря. Улицы снабжены тротуарами и главная Московская тянется слишкомъ на версту. Въ предмѣстіи города паркъ, примыкающій къ великолѣпному общественному саду, устроенному лѣтъ за тридцать, въ большомъ размѣрѣ, съ особеннымъ искуствомъ. Это разсадникъ для садовъ частныхъ, которыхъ въ Пензѣ довольно. Тамъ нѣсколько фонтановъ, оживляющихъ свою прохладою въ знойные лѣтніе дни. Утверждаютъ, что въ Пензѣ жить весело. Она построена для охраненія границъ отъ враждебныхъ нѣкогда Татаръ Крымскихъ и существуетъ около двухъ вѣковъ. Остатки древняго вала, идущаго къ Саранску, виднѣются и доселѣ. Вскорѣ по основаніи своемъ, Пенза была осаждаема Татарами, но безъ послѣдствій. Взятіе же города Пугачевымъ, оставило кровавые слѣды.

До Саратова двѣсти верстъ. Предъ вами равнины, прорѣзываемыя возвышенностями. Вотъ и первый на пути городъ Саратовской губер-

ніи, Петровскъ, лежащій на половинѣ пути отъ Пензы. Площадь Петровска занимаетъ порядочное пространство и Медвѣдица раздѣляетъ городъ на двѣ части. Жителей шесть тысячь, домовъ до тысячи, а церквей девять, включая въ это число заштатный монастырь. Городъ основанъ въ царствованіе мудраго преобразователя Россіи, именно въ 1698 году. Вскорѣ по основаніи его, была построена крѣпость на лѣвомъ берегу Медвѣдицы, существовавшая до 1782 года. Для заселенія города были вызваны желающіе изъ Саранска и другихъ городовъ Пензенской губерніи, и улицы Петровска до сего времени сохранили названіе городовъ, изъ жителей которыхъ образовался городъ. Къ числу его достопамятностей должно отнести Евангеліе, пожалованное Великимъ въ соборную церковь, гдѣ находится и нѣсколько знаменъ.

Здѣсь встрѣтите вы множество Цыганъ, и замѣтить надобно, что эта отрасль Индѣйцевъ не странствуетъ по бѣлому свѣту, подобно многимъ другимъ, а имѣетъ постоянную осѣдлость въ особенной слободѣ, къ городу прилегающей.

Въ началѣ Февраля достигаю я Саратова, отстоящаго отъ Петербурга за 1600 верстъ—

и множество историческихъ воспоминаній пронеслось въ моемъ воображеніи. По величинѣ своей, по дѣятельной промышленности, въ которой—такъ сказать—кипитъ, этотъ городъ принадлежитъ къ числу занимательныхъ. Теперь надобно сказать о физіономіи его и уѣздныхъ городовъ губерніи, и я исполню цѣль своихъ воспоминаній, передавъ ихъ въ вѣрнѣйшихъ сколь можно очеркахъ.

Саратовъ расположенъ на правомъ берегу Волги, и занимая большую площадь, раздѣляется на четыре части, изъ которыхъ послѣдняя вмѣщаетъ въ себѣ кварталы, отдѣляемые глубокимъ оврагомъ; домы же раскинуты на предгоріи. Горы разныхъ очертаній окружаютъ городъ съ трехъ сторонъ, но Соколова какъ бы господствуетъ надъ прочими и можетъ, по истинѣ, назваться царицею здѣшнихъ горъ. По такому мѣстоположенію, городъ находится какъ бы въ чашѣ, не взирая на возвышенные и крутые берега рѣки, которая здѣсь шириною версты двѣ, а во время своего разлива она является во всемъ величіи, орошая своими водами луга и кустарники. Съ наступленіемъ весны Волга несетъ на хребтѣ своемъ множество судовъ, стремящихся изъ разныхъ мѣстъ и нагружаемыхъ произведеніями всего Заволжья и отдаленной Сибири. Зарѣчная сторо-

на рисуется въ величественной панорамѣ: слобода «Покровская» съ тремя каменными церквами и массою строеній, подобіе уѣзднаго городка; село «Увѣки» въ ущеліи, составляющемъ предгоріе высочайшаго холма, при подошвѣ котораго раскинута другая деревня. Взоры не могутъ окинуть туманной дали, скрывающейся въ лазури небесъ: это луговая сторона, заключающая три уѣзда. Ни одного холмика, ни одиаго растенія не видишь на этомъ безпредѣльномъ пространствѣ, исключая ближайшихъ ландшафтовъ. Народная молва говоритъ, что во времена, сѣдою древностію покрытыя, стоялъ на показанномъ холмѣ какой-то Татарскій городъ.—Съ этого возвышеннаго пункта Волга видпѣется на нѣсколько десятковъ верстъ, и вся окрестность разстилается предъ глазами.

Домовъ въ Саратовѣ болѣе трехъ тысячъ; каменныхъ десятая часть, но, при первомъ обзорѣ города, ихъ кажется гораздо больше. Хотите ли знать причину? Здѣсь введено въ обыкновеніе — деревянные дома обкладывать кирпичами, давая имъ видъ каменныхъ. Въ общій счетъ не входятъ домики въ раскольническихъ скитахъ и теряющіеся въ оврагахъ въ незавидной картинѣ. Церквей, относительно 50-ти-тысячнаго населенія, очень не много,

и кто бы повѣрилъ, чтобы въ такомъ обширномъ городѣ считалось ихъ меньше двадцати, со включеніемъ двухъ монастырей. Въ Саратовѣ живетъ много старообрядцевъ, и церкви ихъ отличаются большими размѣрами. Надобно сказать, что народонаселеніе растетъ неимовѣрно: за двадцать пять лѣтъ было тамъ только тридцать тысячъ. Главныя улицы прямыя и довольно широкія, съ деревянными тротуарами; а прочія не по плану—что допущено и въ центрѣ города. Съ удивленіемъ смотришь, что возлѣ массивнаго каменнаго зданія, ветхая хижина съ соотвѣтственнымъ заборомъ. Однако же, какъ замѣтно, принимаются самыя дѣятельныя мѣры къ устройству Саратова со стороны мѣстныхъ властей, и въ теперешнее время, по всей вѣроятности, онъ получилъ иной видъ. Тамъ два собора — старый и новый. Послѣдній на площади противъ Присутственныхъ мѣстъ, сооруженный усердіемъ мѣстнаго дворянства, въ память великаго событія 1812 года, когда побѣдоносные Русскіе орлы сокрушили исполина, который, поразивъ гидру Французской революціи, пролетѣлъ такимъ шумнымъ, такимъ блестящимъ метеоромъ по горизонту Европы. На возведеніе храма послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Фасадъ его носитъ печать величественнаго памятника: это четвероугольное, кубическое

зданіе, окружсшюе шизменшыми портиками, съ большими дверями; впослѣдствіи же сдѣлана теплая церковь подъ сводами собора. Надобно спускаться сажени на двѣ отъ уровня земли; маленькія окна даютъ слабое освѣщеніе. Возведеніе собора стоило большихъ издержекъ, и онѣ значительно прибавились, по случаю обрушенія каменнаго купола, не выдержавшаго тяжести, и вмѣсто его сдѣланъ деревянный. Слишкомъ высокая колокольня не имѣетъ гармоніи съ массивнымъ зданіемъ собора, довольно шизменнымъ. При мнѣ сооружались двѣ каменныхъ церкви, изъ которыхъ одна на пждивеніе тогдашняго Градскаго Главы, довольно обширная, съ присутствіемъ вкуса, и теперь религіозные порывы почтеннаго О...., въ построеніи дома Божія, какъ слышно, приведены уже въ исполненіе. Между тѣмъ, этого добродѣтельнаго человѣка нѣтъ уже на свѣтѣ, и предъ кончиною своею онъ завѣщалъ актомъ значительную сумму на раздачу бѣднѣйшимъ семействамъ Саратова, предъ праздникомъ Пасхи, изъ процентовъ капитала. Памятникъ сей гораздо красноречивѣе великолѣпныхъ мавзолеевъ.

Изъ каменныхъ домовъ достойны примѣчанія: занимаемый Предсѣдателемъ Казенной Палаты, трехъ-этажный, съ бельведеромъ, гдѣ

изволилъ квартировать Государь Наслѣдникъ, при посѣщеніи Саратова въ 1837 году, Семинарія и не многіе другіе. На главныхъ улицахъ устроены деревянные тротуары—какъ я сказалъ уже, но не вездѣ они хороши: въ ненастное время ужасная грязь, но по свойству грунта она скоро просыхаетъ. По берегу Волги и въ окончности города, тамъ и сямъ разбросаны скромные домики, жительство простонародья.

Кстати замѣтить, что Саратовъ терпѣлъ большой недостатокъ въ водѣ, хотя и лежитъ на Волгѣ, и вода покупалась. Крутые, не способные для перевозки, берега и отдаленность нѣкоторыхъ мѣстъ отъ рѣки, очень затрудняли жителей въ этомъ отношеніи. Въ отвращеніе сего, предположено провести подземныя трубы изъ ближайшаго горнаго источника, изобилующаго чистою, кристальною водою—и мысль сія впослѣдствіи осуществилась.

Для общественныхъ увеселеній находятся: дворянское Собраніе, Клубъ и Театръ. Въ первомъ залы обширны и отдѣланы щегольски, а о послѣднихъ, къ сожалѣнію, не льзя сказать этого. Зданіе, построенное въ давнихъ годахъ на площади, носящей громкое названіе Театральной, не совсѣмъ походитъ на храмъ Таліи и Мельпомены. Внутреннее расположеніе отвѣ-

чаетъ наружности, музыка плоха, освѣщеніе слабо. Бѣда помѣститься подъ люстрою: ненавистныя сальныя свѣчи окапаютъ васъ съ головы до ногъ. Впрочемъ, давно думали возвести новое зданіе, и теперь, статься можетъ, оно построено. Нѣкоторыя пьесы играпись не дурно; да чего и ожидать отъ провинціальнаго театра, находящагося въ такомъ отдаленіи отъ Столицы: вѣдь Каратыгины не какъ грибы ростутъ. Разыгрываются и трудныя роли въ Велизаріи, Уголино и проч., по можно предположить, что исполняются не удачно.

Кругомъ новаго собора возведенъ бульваръ, но лучшая публика не посѣщаетъ его, сколько потому, что мало тѣни и изысканности въ искуствѣ, столько и по той причинѣ, что много пыли, которою преисполнены и всѣ улицы Саратова. Только разночинцы и нпсшій классъ народа, прогуливаются тутъ въ часы своего отдыха.

Душою Саратовскаго общества былъ въ мое время Губернскій Предводитель N. N. Онъ каждую недѣлю задавалъ балы, и туда собиралась лучшая публика. Это достойный представитель дворянства, лучшій цвѣтъ его. Богатство свое употребляетъ N. N. не на одпѣ веселости, но и на предметы благотворенія: многія бѣдныя

семейства пользуются пособіемъ и каждомѣсячно раздается милостыня. Всѣ прикованы къ нему невольнымъ уваженіемъ, всѣ прибѣгаютъ за совѣтами и пользуются ими безъусловно. Сохранились также твердыя воспоминанія о благодѣтельномъ, 25-ти-лѣтнемъ управленіи бывшаго Саратовскаго Губернатора. Онъ дѣлалъ много добра, и всѣ помнятъ еще этого Начальника, произнося имя П. съ чувствомъ живѣйшей признательности. Много въ Саратовѣ и другихъ достойныхъ людей.

Названіе Саратова Татарское и происходитъ отъ отъ слова «сара» и «таръ»—«желтая гора.» Начало его теряется во мракѣ минувшаго, но нѣкоторые акты свидѣтельствуютъ, что старый городъ былъ построенъ въ концѣ XV столѣтія, на лѣвомъ берегу Волги, т. е. на луговой его сторонѣ, въ семи верстахъ отъ нынѣшняго города, при устьѣ Саратовки. Вскорѣ по его основаніи онъ былъ разрушенъ Татарами, послѣ того перенесенъ на правый берегъ и укрѣпленъ деревянною стѣною. На Соколовой горѣ была башня и находившаяся тутъ стража предварительно извѣщала жителей о появленіи ненавистныхъ Кубанцевъ, для принятія нужныхъ мѣръ. Такъ случилось въ 1770 году, и съ той поры, вмѣстѣ съ возрастаніемъ Саратова, начались и бѣдствія его: въ 1774 г.

половина города превратилась въ пепелъ, въ одинъ дымящіяся развалины, а вслѣдъ за тѣмъ явился и Пугачевъ, ужасъ приволжской страны. Граждане ополчились, не смотря на слабыя средства свои, и кровію запечатлѣли преданность свою къ вѣрѣ и Государю. Злоумышленникъ вошелъ одиако же въ Саратовъ со своими полчищами и требовалъ безусловной сдачи города. Духовенство, по словамъ преданія, выходитъ къ измѣнику съ хоругвями и встрѣчаетъ лже-Петра, стоя на колѣняхъ. Каково было тогдашнее ослѣпленіе! до какой степени неимовѣрный страхъ оковалъ жителей! Воздавать такія почести возмутителю, извергу рода человѣческаго, который рѣшился поднять святотатственную руку на святую Русь, который дерзнулъ поколебать спокойствіе мирныхъ гражданъ ея! Это тяжко воспоминать. Буйная рать—а ее было 20 тысячъ, свирѣпствовала подобно урагану; тысячи пали подъ ея стѣнами; все предавалось огню и мечу; не пощажены и храмы Господни. На грозныхъ высотахъ, въ виду города, развѣвалось вражеское знамя, и граждане, обращая на него взоры свои, думали объ одномъ мщеніи, объ уничтоженіи срама и безчестія, тяготѣвшаго надъ Саратовомъ. Но вскорѣ подоспѣли войска и явились два лица:храбрый «Михельсонъ», еще храбрѣйшій «Суворовъ»—и самозванца не стало.

Протекло двадцать пять лѣтъ послѣ послѣдняго событія. Ужасы миновались и народъ сталъ наслаждаться спокойствіемъ; но въ періодъ 1800—1822 г. Саратовцы испытали новыя несчастія отъ значительныхъ пожаровъ. Бывшій въ 1811 г истребилъ пол-города, и никакія человѣческія усилія не сильны были остановить ярости стихіи, когда огненныя рѣки охватили все пространство и уничтожили достояніе жителей; зараза, занесенная съ Востока въ 1808 году, появилась въ Саратовѣ и окрестностяхъ его, однакожь слѣды губительнаго ея дѣйствія отвращены особеннымъ усердіемъ гражданъ, [illegible] примѣръ неусыпнаго старанія и самоотверженія. Это достигаетъ Престола, и Градское Общество удостоивается рескрипта въ Возпочивающаго Императора Александра. Сей лестный памятникъ съ благоговѣніемъ сохраняется въ домѣ Градскаго Общества, напоминая о прозвищемъ Саратовцу несчастіи и о безпримѣрной привязанности Государя, названнаго Благословеннымъ.

Наступилъ 1830 годъ: настало и для [illegible] ужасныя, нестерпимыя: Онъ-то служилъ предвѣстникомъ и бѣдствія ужаснаго: въ началѣ Августа появилась убійственная холера, и [illegible] кій Божій день дѣлалось жертвою по двѣсти и по триста человѣкъ. Въ короткое время

померло нѣсколько тысячь народа. Гробовое уныніе овладѣло жителями; всѣ цѣпенѣли отъ ужаса и думали, что смертоносная язва истребитъ весь городъ. Люди умирали чрезъ шесть и двѣнадцать часовъ въ невыразимыхъ мученіяхъ; служители алтарей едва успѣвали хоронить умершихъ, и городское кладбище въ одинъ день усѣялось могилами. Многіе изъ простолюдиновъ, покинувъ дома свои, бѣжали за городъ, сами не зная, куда: отецъ бросалъ своего сына, зараженнаго холерою; сынъ скрывался отъ отца своего, не думая отдать ему послѣдняго долга. Законы природы нарушились. Люди бродили, какъ тѣни, какъ привидѣнія; въ храмахъ Божіихъ съ утра до вечера приносились усердныя моленія. Всякій ожидалъ своей череды, и не думая увидѣть восхода солнца, заблаговременно прощался съ родными и друзьями. Не льзя однакожь не упомянуть здѣсь, что со стороны Правительства приняты чрезвычайныя мѣры къ остановленію хода заразы—и слѣдствіемъ этого было образованіе въ Саратовѣ Центральнаго Комитета подъ предсѣдательствомъ самаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Напослѣдокъ Господь Богъ обратился къ страдающимъ, и холера прекратилась.

Настоящее бѣдственное событіе въ нѣкоторомъ отношеніи можно уподобить постигшему

столицу Тоскапы въ XV столѣтіи, когда моровая язва, этотъ ужасный бичь, посѣтила ее, исхитивъ все безъизъятія народонаселеніе Флоренціи и окрестностей ея; когда—по словамъ Историка, великолѣпные дворцы, дома, всѣ драгоцѣнности, остались безъ наслѣдниковъ; когда, впослѣдствіи, люди, совершенно чуждые, вступили во владѣнія этими сокровищами.

Въ сорока верстахъ отъ Саратова, на берегахъ скромной Идолги, находится колонія питомцевъ. Мысль объ этомъ поселеніи начально развилась въ душѣ Императрицы Маріи, сердобольной Матери сирыхъ и безпріютныхъ, въ послѣдніе года добродѣтельной жизни Ея. Полтораста тысячь рубл. сер. употреблено на покупку земли для водворенія на ней пятисотъ паръ женатыхъ питомцевъ и столько же дѣтей обоего пола, назначенныхъ для составленія впослѣдствіи пятисотъ паръ. Они распредѣлены въ пяти колоніяхъ, носящихъ высокія имена Членовъ Царственнаго Семейства. Колонія «Николаевская» больше прочихъ и въ ней центральный пунктъ управленія. Дома раздѣляются на кварталы; въ каждомъ домѣ помѣщаются два семейства и столько же малолѣтныхъ. Всѣ зданія отстроены хорошо, со всѣми принадлежащими къ сельскому быту службами, и форма домовъ однообразна. Предъ окнами

ихъ садики, окаймленные густыми акаціями. Церковь здѣшняя во имя Св. Николая Чудотворца и Св. Маріи Магдалины, довольно обширна и построена во вкусѣ новѣйшей архитектуры; а каменное, трехъ-этажное зданіе для Больницы, Конторы, аптеки и для должностныхъ лицъ, кажется величественнымъ. Храмъ возносится по срединѣ площади. Колонія раскинута на отлогомъ скатѣ, и скромная Идолга струится у его подножія. Вообще всѣ колоніи живописны: съ одной стороны холмы, покрытые кустарниками, съ другой значительное возвышеніе на западѣ, а къ югу взоръ теряется въ синѣющейся дали. Остальныя колоніи находятся отъ главной не слишкомъ въ дальнемъ разстояніи. При водвореніи своемъ на этой прекрасной землѣ, воспитанники снабжаются всѣмъ нужнымъ для прочнаго сельскаго хозяйства, и по достиженіи совершеннолѣтія обвѣнчиваются съ воспитанницами. При этомъ случаѣ они получаютъ небольшое денежное награжденіе и имъ дается для воспитанія по мальчику и дѣвочкѣ. Для упроченія быта колонистовъ учреждена вспомогательная касса, и питомцы ничего не платятъ до окончанія назначенныхъ имъ работъ по разнымъ мастерствамъ, и минованія двѣнадцатилѣтней льготы; отъ рекрутской же повинности освобождаются на сорокъ лѣтъ и

потомъ поступаютъ въ сословіе Государственныхъ крестьянъ, на общемъ основаніи.

Покинувъ многолюдный, промышленный Саратовъ, я направилъ свое путешествіе за Волгу, чтобы объѣхать такъ называемую луговую сторону, пространства степныя, мало-населенныя и частію безводныя, въ послѣднее время отошедшія къ новой Самарской губерніи. Отъ Покровской слободы, въ виду Саратова, начинается Новоузенскій уѣздъ изъ числа открытыхъ въ 1836 году. Покровка населена главнѣйше Малороссіянами, прибывшими сюда изъ разныхъ губерній въ концѣ прошедшаго столѣтія, по вызову Правительства для перевозки соли съ извѣстнаго Елтонскаго озера, заключающаго въ себѣ столько соляныхъ толщь, что онѣ истребятся развѣ съ окончаніемъ міра. Переселенцы назывались «солевозцами», и обязанность по перевозкѣ соли избавляла ихъ отъ государственныхъ податей и рекрутской повинности. Кромѣ того отведена имъ двойная пропорція пахатной и сѣнокосной земли, не включая рыбныхъ ловель. Такимъ образомъ изъ новыхъ пришельцевъ составилось восемнадцать слободъ, расположенныхъ по всей луговой сторонѣ, изъ которыхъ Покровская считается главною. Тамъ тысячь пять жителей, и встрѣчаются очень хорошенькіе домики,

хотя они построены и не по плану. Всюду проявляется чистота, опрятность—эти неотъемлемыя принадлежности Малороссовъ. Впослѣдствіи же поступили солсвозцы въ составъ Государственныхъ крестьянъ и стали заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и вольными извозами, что приноситъ имъ значительный барышъ. Они благословляютъ Правительство, доставившее столько выгодъ въ общественной жизни, и многіе изъ Малороссіянъ отличаются хорошею нравственностію, приверженностію къ вѣрѣ, усердіемъ къ украшенію церквей и въ дѣлахъ благотворенія. Въ этомъ отношеніи извѣстенъ былъ крестьянинъ Пономаренко, служившій въ Покровскѣ Волостнымъ Головою безсмѣнно около двадцати лѣтъ—съ 1800 по 1819. Сродившись съ мѣстностями края, этотъ человѣкъ много способствовалъ успѣшной и выгодной перевозкѣ соли, и представлялъ не одинъ разъ по этому дѣлу свои проэкты, бывалъ въ Петербургѣ и входилъ въ личное объясненіе съ высшими лицами. Такіе порывы ко всему полезному, не остались безъ вниманія Правительства: Пономаренко награжденъ истинно по Царски: онъ имѣлъ серебряныя и золотыя медали и послѣднюю на Андреевской лентѣ. Сверхъ того почтенъ отъ высшихъ въ Петербургѣ Гражданскихъ Чиновниковъ похвальными аттестатами, достаточно свидѣтель-

ствующими объ усердіи этого простаго земледѣльца на пользу общественную.

Изъ Покровска поѣхалъ я далѣе и достигъ первой колоніи иностранныхъ поселенцевъ. Начальное ихъ основаніе относится къ 1766 году, первымъ годамъ царствованія мудрой Екатерины: пришельцы обрѣли себѣ новое отечество и благословляютъ Правительство за милости, которыми воспользовались. По правдѣ сказать, они и оправдываютъ сдѣланное имъ благодѣяніе, ведя жизнь честную, трудолюбивую, а о нравственности ихъ можно судить изъ того, что между ними очень рѣдко совершаются уголовныя преступленія. Почти въ каждомъ порядочномъ селеніи церковь. Пасторы ихъ люди добродѣтельные, истинные служители алтарей Всѣхъ колоній сто двѣ, церквей—Евангелическихъ 73, Католическихъ 17; жителей обоего пола 120 тысячь, разсѣянныхъ въ четырехъ округахъ—Саратовскомъ, Вольскомъ, Камышинскомъ и Новоузенскомъ. Поселенцы находились подъ управленіемъ особенной Конторы, а теперь состоятъ въ завѣдываніи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Домы въ колоніяхъ построены однообразно и правильно; возлѣ дома и передъ домомъ хорошенькій садикъ или цвѣтникъ; въ самыхъ комнатахъ удивительная чистота, совершче-

ствующая съ порядкомъ—и это вы найдете вездѣ. Кромѣ землевоздѣлыванія, колонисты занимаются разными мастерствами, ремеслами и производятъ обширную торговлю Виргинскимъ табакомъ, засѣваемымъ во множествѣ на своихъ плантаціяхъ. Для управленія колоніями учреждены Окружные Приказы, которыми завѣдываютъ Оберъ-Форштегеры или Головы. Дома для помѣщенія этихъ управленій очень хороши; дѣла ведутся съ особенною аккуратностію, разумѣется на Нѣмецкомъ языкѣ; въ каждой комнатѣ, занимаемой Приказами, вы увидите портретъ Государя Императора, хорошей работы. Главныя колоніи — «Екатеринштадтъ,» «Шафгаузенъ,» Унтеръ-Вальденъ.» Въ первой считается до 400 домовъ, три—церкви, изъ которыхъ одна Католическая. Въ мое время сооружалась четвертая Евангелическая въ большомъ размѣрѣ, по превосходному фасаду, длиною 26, шириною 11, вышиною 16 саженъ. Возведеніе такого храма, конечно, будетъ стоить не мало. Екатеринштадтъ оживляется торговлею и сбытъ хлѣба составляетъ важную отрасль торговли, потому, что тамъ складочное мѣсто. Учредителемъ колоніи былъ «Баронъ Борегардъ», прибывшій въ Россію изъ-за границы въ 1775 году и имѣвшій свое помѣстье въ окрестностяхъ. Отъ сего колонія слыветъ подъ именемъ «Баронской», и

спросите, хоть для шутки, крестьянина, даже близъ живущаго, гдѣ находится Екатеринштадтъ? онъ отзовется незнаніемъ. Тамъ и въ Шафгаузенѣ находится довольно колонистовъ, приписанныхъ къ гильдіи и производящихъ торговлю по разнымъ отраслямъ. Въ заключеніе скажу, что въ Екатеринштадтѣ съ незапамятныхъ временъ, можетъ быть съ основанія колоніи, особенно празднуется Троицынъ день, и для этого собирается туда множество народа изъ окрестъ лежащихъ колоній. Разныя гимнастическія упражненія занимаютъ первое мѣсто, и праздники продолжаются три дня.

Въ 1837 г. изволилъ проѣзжать чрезъ «Баронскую» колонію Государь Наслѣдникъ, а въ Унтервальденѣ останавливался у Г. Мейнгардта. Домъ у него прекрасный, и хозяинъ, въ память высокаго посѣщенія Царственнаго Гостя, сдѣлалъ на балконѣ золотыми буквами надпись, что Его Высочество осчастливилъ посѣтить скромное его жилище такого-то числа и мѣсяца.

Новоузенскій Округъ, заключающій въ себѣ до 30 тысячъ жителей, представляетъ обширную, необъятную степь. Это настоящая Сирія. Деревни встрѣчаешь рѣдко, и многія станціи по 30 и по 40 верстъ; лѣсу нѣтъ; значитель-

ныхъ рѣкъ не протекаетъ. По мѣстному положенію эта часть Заволжья имѣетъ въ нѣкоторомъ отношеніи сходство съ Бурятскою степью за Байкаломъ: почти тотъ же характеръ, то же очертаніе, исключая того, что Сибирская степь оживленнѣе. Какая скука проѣзжать Новоузенскою степью. Сущая телемахида! Къ вящшему несчастію, мнѣ случилось ѣхать въ распутицу, и по необходимости слѣдовало проводить ночи въ устроенныхъ наскоро землянкахъ, въ которыхъ, между людьми, были сосѣди и четвероногіе. Нельзя однако же сказать, чтобы не встрѣчалось въ округѣ порядочныхъ селъ, особено у крестьянъ-старожиловъ, поселенныхъ на мѣстахъ, совершенно удобныхъ.

Вотъ достигнулъ я «Новаго Узеня», одного изъ юныхъ городовъ, въ 1837 году основанныхъ. Главныя улицы широки, площадь обширна и на ней сооружалась церковь. Изъ трехъ сотъ домовъ, едва ли наберется до десятка порядочныхъ; прочіе изъ глины и крыты соломою; довольно и землянокъ. Присутственныя мѣста помѣщаются—Богъ знаетъ, въ какихъ домахъ. Это нѣчто общее въ городахъ, возникающихъ изъ селеній, и много пройдетъ времени, пока Новый Узень вполнѣ достигнетъ своего названія. Можно было избрать центромъ город-

скаго управленія другой пунктъ, но теперешній признанъ за удобнѣйшій, потому во-первыхъ, что находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Оренбурской губерніи; во-вторыхъ, что по близости его находятся кочевья Киргизовъ, съ которыми туземцы производятъ не маловажный торгъ на бываемыхъ здѣсь ярмаркахъ. Въ то время вы увидите многочисленное стеченіе жителей родныхъ степей съ разными товарами, навьюченными на верблюдахъ—и типъ восточнаго мгновенно поражаетъ пришельца.

Высочайшій Указъ объ учрежденіи въ Саратовской губерніи трехъ городовъ съ уѣздами—«Царева», «Николаевска» и «Новаго Узеня», (который, для различія отъ слободы Стараго Узеня, названъ Новымъ Узенемъ), состоялся въ 1835 году. Волга служила естественными границами, отдѣляющими эти округи отъ Нагорной стороны, и въ составъ оныхъ отдѣлены части отъ уѣздовъ: Саратовскаго, Волжскаго, Камышинскаго и Царицынскаго. Новый Узень основанъ изъ деревни Чертановой, Николаевскъ изъ Мечетной, Царевъ изъ Царевки. Жителей велѣно обратить въ мѣщане, съ оставленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ первобытномъ званіи, но только съ подчиненіемъ городскому управленію. Къ возведенію же городовъ побуждало быстрое умноженіе народонаселенія въ Заволжской

части; затрудненія, встрѣчаемыя въ управленіи, по причинѣ отдаленности—и въ сношеніяхъ съ мѣстами, отдѣляемыми р. Волгою; выгоды мѣстной торговой промышленности, которую надо было оживить. Въ послѣднее время вся луговая сторона отошла къ губерніямъ Самарской и Астраханской.

Мѣстоположеніе начинаетъ измѣняться, когда вы подвигаетесь къ границѣ Николаевскаго уѣзда: встрѣчаются небольшія возвышенности, пересѣкаемыя опушками лѣсу, особенно по берегамъ Большаго и Малаго Иргиза. Николаевскій уѣздъ принадлежитъ къ населеннѣйшимъ: въ немъ заключается десять волостей Государственныхъ крестьянъ, а сколько удѣльныхъ и помѣщичьихъ? Всего будетъ до 100 т. душъ, разумѣется обоего пола. Жители, большею частію, землепашцы и извлекаютъ большую выгоду отъ посѣва пшеницы, подъ названіемъ «бѣлотурки», господствующаго хлѣба на луговой сторонѣ. Въ прежніе годы урожаи были очень изобильны и край завсегда слылъ общею житницею, но въ 1841 г. поселяне не успѣли снять и употребленныхъ для посѣва сѣмянъ, по случаю необыкновенной засухи. Здѣсь находятся также переселенцы, прибывшіе изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, и туземцы называютъ этихъ людей «Сибирными».

Николаевскъ лежитъ на равнинѣ при рѣкѣ Большомъ Иргизѣ, которая замѣчательна тѣмъ, что орошаетъ водами своими пространство по крайней мѣрѣ на тысячу верстъ, а въ прямомъ направленіи не будетъ и четырехъ сотъ. За рѣкою обширный лугъ, покрытый мелкимъ кустарникомъ. Николаевскъ Новаго Узеня по меньше, но домы въ первомъ немного лучше противъ послѣдняго. Вскорѣ по основаніи онъ подвергся несчастію отъ пожара, и теперь образовались широкія, прямыя улицы. Мечетная была населена съ издавна поклонниками Магометова ученія и они живутъ отдѣльною слободою, за городомъ. До возведенія новой церкви православной, устроено было на скорую руку зданіе изъ числа общественныхъ, въ приличномъ видѣ. Городская площадь, на которой предполагаются къ постройкѣ соборъ и Присудственныя мѣста, болѣе даже Саратовской. Почти каждый домъ на фундаментѣ изъ мелкаго плитняка, добываемаго въ окрестностяхъ города, и многіе изъ домовъ низенькіе съ превысокими коническими крышами. Въ самомъ же округѣ много хорошо устроенныхъ селъ съ богатыми церквами, и все говоритъ, что поселяне живутъ въ изобиліи. Неурожай 1841 года немного ихъ поразстроилъ. Бросаются на глаза прекрасныя удѣльныя имѣнія съ отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ устрой-

ствомъ. Въ главныхъ селахъ училища, экономическіе магазины и проч., отличающіеся правильностію постройки. Въ окрестностяхъ Николаевска находится пять Старообрядческихъ монастырей, основанныхъ въ 1762 году, въ то время, когда степи Саратовскія не имѣли почти населенія и принадлежали дворцовому вѣдомству. По воспшествіи на Престолъ Екатерины II обнародованъ былъ Манифестъ о прощеніи людей, которые, ведя жизнь развратную, бѣдственную въ странахъ чуждыхъ, съ горестію воспоминали о родныхъ поляхъ—и что бѣглецы могутъ возвратиться въ Россію. Они услышали о такой безпримѣрной милости Государыни и притекали тысячами подъ кровъ надежный и благотворный. Изъ числа этихъ выходцевъ, нѣкоторые водворились на берегахъ Иргиза, завели тамъ скиты и молитвенные домы и, по желанію своему, причислены къ дворцовымъ крестьянамъ. Скиты образовывались не вдругъ: началось Богослуженіе простое сперва въ часовняхъ, а по минованіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, въ мужскихъ скитахъ. Къ часовнямъ были пристроены алтари, а впослѣдствіи сооружены и отдѣльные храмы въ небольшихъ размѣрахъ, въ архитектурѣ простой, и тогда всѣ эти общины стали называться монастырями. Но какъ служба Божія совер-

шалась по книгамъ старопечатнымъ, то духовные и простолюдины именовались «Старообрядцами». Въ ту пору Православныхъ церквей и духовныхъ лицъ находилось не много въ Саратовскомъ степномъ краѣ, и дѣйствіе суевѣрія сильно владѣло умами неопытныхъ. Такимъ образомъ построены три мужскихъ и два женскихъ монастыря, первые подъ именемъ Старопреображенскаго, Средпешкольскаго, Нижневоскресенскаго; послѣдніе—Верхнепокровскаго и Среднеуспенскаго. Въ главномъ изъ монастырей Старопреображенскомъ три церкви, въ прочихъ мужскихъ по двѣ; въ женскихъ одна часовня. Ризница въ церквахъ богата, образа старишнаго письма, когда еще живопись находилась у насъ въ состояніи младенчества—въ серебряныхъ вызолоченыхъ ризахъ, унизанныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; сверхъ того находится въ ризницѣ много дорогихъ Евангелій и разной другой утвари. Монашествующихъ считалось 125 человѣкъ, и монастыри содержались приношеніями, которыхъ отвсюду поступало множество. Въ 1801 году велѣно отмежевать для нихъ 12 тысячь десятинъ лучшей пахатной и сѣнокосной земли; въ послѣднее время большая часть Старообрядцевъ обращена въ православіе, и монастыри, въ 1841 году упраздненные, стали носить названіе Единовѣрческихъ церквей.

Изъ Николаевска путь мой лежалъ на «Хвалынскъ». Съ границы этого уѣзда. Волгою раздѣляемой, декорація измѣняется: предъ вами—рощи, равнины и возвышенности, покрытыя кустарниками. Все говорило, что степи Заволжскія кончились. Волга, на которой построенъ городъ, раскинутый на возвышеніи, по истинѣ величественна, въ отношеніи ширины своей. Вдали томно рисуются отлогости горъ. Купечество производитъ обширную торговлю хлѣбомъ, для скадки котораго устроено по набережной множество магазиновъ. Въ годы урожая стояло на пристани до 400 барокъ и отправлялось къ Сѣвернымъ пристанямъ до 300 тысячъ четвертей пшеницы. Жителей въ Хвалынскѣ тысячь восемь; домовъ съ тысячу, въ числѣ ихъ нѣсколько каменныхъ; церквей пять, включая Старообрядческую. Домъ купца Кузмина, гдѣ изволилъ останавливаться въ 1837 году Наслѣдникъ Престола, одинъ изъ лучшихъ. Хвалынскъ основанъ въ 1781 г. изъ экономическаго села. Между тѣмъ свидѣтельствуютъ историческія воспоминанія, что на пространствахъ приволжскихъ нѣкогда жили «Хвалисы», отъ чего, вѣроятно, и городъ получилъ свое названіе. Первая Христіанская церковь была построена въ селѣ Сосновомъ, изъ котораго образовался городъ, но теперь нѣтъ и слѣдовъ ея.

Въ округѣ живетъ много Татаръ, Мордвы и Чувашъ, кромѣ коренныхъ Русскихъ обывателей. Первые перешли сюда въ 1700 году, когда не было еще настоящаго заселенія—изъ Нижегородской и частію Симбирской губерній. Татары суть потомки Золотой Орды и составляютъ третью часть населенія. Изъ нихъ вы встрѣтите хорошо знающихъ Русской грамотѣ Волостныхъ Головъ и писарей, и сказать надобно, что отецъ нынѣшняго Головы Старокулаткинской волости, служилъ въ этомъ званіи тридцать лѣтъ безсмѣнно, и за то награжденъ медалями; два раза былъ онъ въ Петербургѣ; въ послѣдній же разъ съ Киргизскимъ Ханомъ, въ качествѣ переводчика. Надобно представить человѣка исполинскаго роста, покрытаго сѣдинами, съ величественною наружностію. Смотря на мечети, на муэззиновъ, призывающихъ поклонниковъ ислама къ молитвѣ, на этотъ общій типъ магометанизма—вы переноситесь воображеніемъ своимъ въ великую Татарію.

Чуваши и Мордва живутъ отдѣльными селеніями. Исторія говоритъ, что послѣдній народъ, происходящій отъ Финскаго и Чудскаго племени, обладалъ великимъ пространствомъ, составляя какъ бы отдѣльное владѣніе. Муромъ, Суздаль, страны Тамбовская, Смоленская,

Вятская, Пензенская, Симбирская—пришадлежали Мордвѣ. Это было въ эпоху возрожденія Россіи. Дикари избирали себѣ жилища въ дремучихъ лѣсахъ и ущеліяхъ, закрытыхъ горами, и племя управлялось Князьками или Старшинами. Они находились въ подданствѣ Царя Казанскаго, отправлялись вмѣстѣ съ Болгарами на войну и дѣлали частые набѣги на внутреннiе наши предѣлы. Великiе Князья, для усмиренія буйныхъ и неспокойныхъ своихъ сосѣдей, воевали съ ними, но не всегда съ постояннымъ успѣхомъ, конечно, отъ существовавшей въ то время удѣльной системы. Въ XII столѣтіи Мордва побѣдила В. К. Ярослава; въ XIII—Георгія Владиміровича, а вскорѣ послѣ того предводитель Мордовскихъ полчищъ покорилъ самый Новгородъ и разорилъ его. Подумаешь, въ какомъ безсиліи находилась наша Россія за восемь до сего вѣковъ! Полусозданія, находящіяся теперь въ самой низкой долѣ, въ возможномъ униженіи въ глазахъ человѣчества, осмѣливались нападать на тогдашнихъ Владыкъ Россіи и дѣлать вредъ великому Новгороду, который стоялъ впослѣдствіи на такой высшей точкѣ славы! Вспомнимъ о грозныхъ полчищахъ Чингисхановъ, Тамерлановъ, но что же теперешнiе потомки ихъ? ничтожный, низшій классъ народа!

Мордва, подобно другимъ, родственнымъ ей племенамъ, тонула въ идолопоклонствѣ, и съ возстановленіемъ единодержавія предлежалъ исполинскій подвигъ—озарить дѣтей природы свѣтомъ Христіанскаго ученія. Теперь нѣтъ ни одного язычника, но за всѣмъ тѣмъ многіе изъ жителей придерживаются прежнихъ обрядовъ, и сохраняя одне лишь наружныя формы, къ религіи холодны. Народъ собою бѣлокурый, росту средняго, наружности довольно пріятной, особенно женщины; говорятъ своимъ нарѣчіемъ, но по Русски плохо; другіе и совсѣмъ не понимаютъ нашего языка. Одежда ихъ довольно оригинальная: кафтаны у мущинъ бѣловатаго цвѣта, безъ сборовъ назади; рубахи вышиты красными нитками у ворота, съ выемкою на груди; женщины носятъ родъ рубашекъ съ красными и синими узорами изъ шерсти и каруса, съ цѣльными рукавами; на головахъ остроконечныя шапочки; сверхъ того мордовки обвѣшиваютъ себя серебряными гривенниками и старинными копѣйками; ихъ ожерелья—изъ крупныхъ разноцвѣтныхъ стеколъ и оловянныхъ кружковъ, а вмѣсто серегъ, привѣшаны къ ушамъ бѣловатые шарики. Этотъ смѣшной нарядъ отнимаетъ натуральную пріятность женщинъ. Одна волость въ Хвалынскомъ уѣздѣ, подъ названіемъ Барановской, населена вся безъ изъятія Мордвою. Тонувъ

до того въ невѣжествѣ, жители начали мало по малу привыкать къ законамъ гражданственности. Невѣжество дикарей было изумительно, и я долженъ передать забавный анекдотъ, мною слышанный. Пріѣзжаетъ однажды Земскій чиновникъ для производства слѣдствія, но находитъ деревню совершенно пустою: всѣ, словно сквозь землю провалились. Услышавъ о чиновникѣ, жители обоего пола мгновенно убѣжали въ дремучій лѣсъ, и не малаго труда стоило вызвать ихъ оттуда. Впрочемъ, это было во времена минувшихъ дней.

Что же касается до Чувашъ, то жилища ихъ разсѣяны по захолустьямъ въ отвратительной нечистотѣ, и, подобно Татарскимъ, двери у домовъ выходятъ на Востокъ. Вмѣсто лавокъ, устроены нѣсколько покатыя, широкія нары; на правой сторонѣ печь, а надъ нею узкое отверстіе для дыму; на другой сторонѣ, противъ двери, такое же отверстіе для свѣта; стѣны покрыты сажею и лоснятся, какъ бы покрытыя лакомъ. Вообще Чуваши собою безобразны, смуглы, малорослы, худощавы; глаза у нихъ маленькіе, ротъ большой, что называется, до ушей; зубы кривые; борода рѣдкая—и не увидишь между этимъ народомъ ни одной порядочной женщины. Въ лицѣ нѣтъ ни одной выразительной черты. Глупость ихъ

невѣроятна и понятія не простираются дальше двора и участка земли, которымъ владѣютъ. Короче—Чуваши суть созданія робкія, едва оживленныя, лишенныя отъ природы даже самыхъ простыхъ соображеній. Они держатъ у себя много скота, разнаго рода птицы и не умѣютъ пользоваться изобиліемъ. Предметы продовольствія сбываютъ торгашамъ, порядочно ихъ надувающимъ. Въ самой вещи, нельзя не подивиться, что Чуваши, покрайней мѣрѣ обитающіе въ Саратовской губерніи, нисколько не измѣнили себя въ своихъ обычаяхъ въ теченіи ряда столѣтій, и живя въ сосѣдствѣ съ Русскими, мало подвинулись впередъ, въ отношеніи законовъ общежитія. Они доселѣ не ознакомились ни съ промышленностію, ни съ ремеслами, исключая обыкновенныхъ крестьянскихъ занятій. Любовь, нѣжность, привязанность—слова, для нихъ чуждыя, и въ случаѣ потери отца, матери и прочихъ членовъ семейства, они печали не предаются. Замѣчательно еще то, что, поссорившись съ кѣмъ нибудь о пустякахъ, они идутъ жаловаться своему старшинѣ, но въ первомъ кабакѣ примиряются и все забываютъ, кланяясь другъ другу въ поги. По еще замѣчательнѣе: бывалъ случай, что Чувашъ, желая отомстить жестокимъ образомъ человѣку, нанесшему ему какую нибудь тяжкую обиду, приносилъ въ

жертву самого себя, повѣсившись на дворѣ обидчика, въ томъ предположеніи, что такое произшествіе надѣлаетъ сему послѣднему много бѣдъ и хлопотъ при слѣдствіи.

Мущины носятъ зимой короткія шубы, на верхъ надѣваютъ кафтаны сѣраго цвѣта съ узкими рукавами, съ двумя и болѣе складками и съ зелеными внизу кружками. Лѣтомъ же ходятъ въ одинѣхъ рубашкахъ, вышитыхъ по плечамъ и на подолѣ узорами изъ красныхъ питокъ. Шапки походятъ на кучерскія, а шляпы безъ полей; обувь состоитъ изъ лаптей, въ вязаніи которыхъ Чуваши достигли совершенства. Женщины большею частію бѣлокуры: волосы у нихъ, какъ ленъ; носятъ лѣтомъ рубашки наподобіе стихаря, съ длинными рукавами; на плечахъ, спинѣ, подолѣ вышиваютъ питками и шерстью кресты и разныя полосы; на головѣ чебакъ, унизанный полтинниками, гривенниками, Татарскими трехъ-угольниками и проволочными кольцами; у бѣдныхъ же мѣдными и оловянными кружка́ми; ожерелье изъ такихъ же мелочей; на груди накладка въ четверть аршина шириною—до самаго колѣна, съ бисеромъ и погремушками; позади висятъ почти до пятъ сученыя красныя нитки, и такія же, какъ и напереди украшенія. Синій цвѣтъ свидѣтельствуетъ о состоятельности человѣка.

При совершеніи браковъ, сверхъ прочихъ обрядовъ, примѣчательно то, что невѣсту въ день брака возятъ или носятъ по улицѣ на рогожахъ. Случаются между Чувашами и разводы, хотя и не часто. Въ такомъ случаѣ мужъ разрѣзываетъ на двѣ части верхнюю одежду отвержепной жены, и оставляя одну половину у себя, другую возвращаетъ женѣ.

Присяга у Чувашъ совершается слѣдующимъ образомъ: приносящаго оную приводятъ въ такъ называемый «кереметъ», гдѣ, по окончаніи жатвы, именно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, приносится великая жертва. Это мѣсто въ отдаленіи отъ села и, всего чаще, подлѣ ключа или рѣчки, на пріятномъ мѣстоположеніи, обсаженномъ деревьями, огораживается заборомъ и дѣлаются три входа въ кереметъ: съ Востока, Сѣвера и Запада. Кереметъ бываетъ общественный и частный. Въ первомъ совершаются жертвоприношенія цѣлыми селеніями, во второмъ отдѣльными семействами. Впрочемъ это. дѣлается и въ срединѣ лѣса, изъ опасенія недорода хлѣба. Наблюденіе за чистотою керемета поручается особо избранному изъ среды поселянъ общественнику, который называется «кереметъ вхагапъ», и къ этому человѣку Чуваши питаютъ особенное уваженіе.

Въ заключеніе надобно сказать, что жалкій этотъ народъ имѣетъ и свои добрыя качества: онъ кротокъ, терпѣливъ и гостепріимепъ.

Изъ Хвалынска отправился я въ Сердобскъ. Дорога перекидывалась чрезъ холмы. Городокъ не завидный, построенный на равнинѣ при рѣчкѣ Сердобѣ, съ двумя тысячами жителей, тремя церквами и скромными домиками, между которыми только одинъ каменный, занимаемый Присудственными мѣстами. Въ десяти верстахъ отъ города замѣчательно село Надеждино, принадлежавшее извѣстному Русскому Боярину Князю А. Б. Куракину, а теперь сыну его Б. А. Помѣстье Князя расположено на отлогомъ полугоріи. Тамъ богатая церковь во имя Александра Невскаго, съ высокою колокольнею. Стѣны храма, снабженнаго богатою утварью, отдѣланы подъ мраморъ. Въ концѣ — каменный трехъ-этажный домъ съ 21 окномъ, длиною 35 саженей. Со смертію прежняго владѣльца много измѣнилось: господскій домъ, сады—опустѣли, бесѣдки истлѣли и почти все рушилось. Одинъ разъ въ году, именно въ день Св. Бориса и Глѣба, отправляется служба въ домовой церкви. Престарѣлый вельможа любилъ здѣсь отдыхать послѣ тяжкихъ трудовъ и жилъ въ послѣднее время въ Надеждинѣ шесть лѣтъ. Теперь

остались одни лишь преданія о роскоши которою окружалъ себя великолѣпный Князь, и о его благотвореніяхъ. Зданіе построено въ старинномъ вкусѣ: окна слишкомъ продолговатыя; рамы преширокія. Въ комнатахъ фамильные портреты и таковые же временщиковъ Екатерининa вѣка, превосходной работы. Все это показывалъ мнѣ 70-ти-лѣтній служитель, бывшій при Князѣ комнатнымъ мальчикомъ. Предъ домомъ живописная равнина, а кругомъ каменныя службы. По одну сторону дома фруктовый садъ, по другую лѣсъ, перерѣзанный аллеями; съ юга видѣется р. Сердоба, на которой устроенъ винокуренный заводъ, выкуривающій каждогодно до 100 тысячь ведръ хлѣбнаго вина.

Изъ Сердобска обращаюсь въ Хвалынскъ. Отсюда до города Вольска прямымъ путемъ 76 верстъ, и мнѣ довелось переѣзжать это пространство въ самую распутицу. Много испыталъ я горя, и кто повѣритъ, чтобы въ теченіи цѣлыхъ сутокъ не могъ достигнуть послѣдняго города. Снѣгъ совершено исчезалъ, а лѣтняго экипажа достать негдѣ. Кое-какъ дотащился до мельницы; возлѣ нее хижина, въ которой находилась старуха, мельничиха—и ни одной души больше. Она объявила мнѣ на отрѣзъ, что далѣе ѣхать не возмо-

жно, потому, что ручей, въ другое время едва замѣтный, отъ горныхъ потоковъ превращался въ глубокую рѣку и съ шумомъ катилъ воды свои, а мость стремленіемъ воды снесло. Что оставалось дѣлать? Назадъ ѣхать нельзя на усталыхъ коняхъ; ни сѣна, ни соломы достать не гдѣ, да и какъ ѣхать на саняхъ, когда снѣгъ почти совершенно изчезъ? Вотъ я посылаю ямщика въ деревню версты за три къ управляющему имѣніемъ Князя К. и требую выслать ко мнѣ тройку съ лѣтнимъ экипажемъ. Мужикъ съ трудомъ доѣзжаетъ до села, но записка попадаетъ въ руки сотскаго, который и распорядился нарядить тройку, запряженную въ простую телѣгу; но вотъ запятая—какъ перевезти ее на противуположную сторону? Новое затрудненіе! Между тѣмъ время течетъ и наступаетъ полдень. Думали, думали и рѣшили на общемъ совѣтѣ: вещи перевезти на берегъ на утломъ челнокѣ. Переправа продолжалась нѣсколько мучительныхъ часовъ, а лошадей пустили вплавь. Вотъ я въѣзжаю наконецъ на барскій дворъ, отдыхаю у управляющаго часа два-три; онъ радушно принимаетъ меня, предлагаетъ потомъ покойный экипажъ и я отправляюсь далѣе; но вдругъ новое препятствіе: мостъ, стоившій большихъ издержекъ, стремленіемъ воды снесло, и надобно было, по отъѣздѣ нѣсколькихъ

верстъ, возвратиться на станціо, чтобы переночевать тамъ. На разсвѣтѣ я поѣхалъ; мы стали подниматься на высоты и достигли окопечности значительнаго возвышенія. Вольскъ явился въ дивной, очаровательной панорамѣ, и остановясь тутъ, я любовался окружавшими меня предметами. Предо мною масса домовъ, въ числѣ которыхъ много огромныхъ, посреди великолѣпныхъ церквей; вездѣ сады. При этомъ случаѣ мнѣ разсказывали, что Государь Наслѣдникъ, проѣзжая изъ Хвалынска за пятнадцать до сего лѣтъ, любовался картиннымъ мѣстоположеніемъ и изволилъ на этомъ возвышеніи довольно долго останавливаться. Вольскъ расположенъ на правомъ берегу Волги между двумя небольшими рѣками, вливающимися въ эту царицу рѣкъ. Названъ онъ городомъ въ 1781 г. и составился изъ небольшаго дворцоваго села Малыковки, начально пожалованнаго Петромъ Великимъ своему любимцу Меншикову; но съ той поры, когда звѣзда счастія закатилась для этого знаменитаго временщика и когда было описано въ казну все имѣніе его, то и Малыковка обращена по прежнему въ дворцовое вѣдомство. Жителей въ Вольскѣ 16 тысячъ, слѣдовательно больше, чѣмъ въ иныхъ губернскихъ городахъ; домовъ до двухъ тысячъ и въ томъ числѣ полтораста каменныхъ. Изъ памятниковъ богослуженія толь-

ко три, впрочемъ огромныя, церкви: Православная, Единовѣрческая и Старообрядческая. Сооружались въ мое время въ Вольскѣ два новыхъ храма въ размѣрахъ огромныхъ, архитектуры чудесной. Православный соборъ имѣетъ удивительное сходство съ Петербургскимъ Преображенскимъ соборомъ; жаль только, что въ окнахъ не соблюденъ размѣръ. Другая церковь сооружается Коммерціи Совѣтникомъ А. П. С., человѣкомъ извѣстнымъ по состоянію и по дѣламъ патріотизма. Храмъ отдѣлывается во вкусѣ Византійскомъ: полъ мраморный и все будетъ гармонировать цѣлому. Купечество здѣшнее богато: одинхъ купцовъ 1-й гильдіи, главнѣйшіе изъ Старообрядцевъ — считается восемь, производящихъ значительную торговлю. Вообще Вольскъ обязанъ своимъ устройствомъ бывшему именитому Гражданину Злобину. При самомъ вступленіи въ городъ, вы поражаетесь огромными, каменными, не отстроенными домами, и смотря на нихъ, подумаешь, что это случилось послѣ пожара, или непріятельскаго нашествія; а дѣло вотъ въ чемъ: въ теченіи многихъ лѣтъ счастіе постоянно улыбалось Злобину, такъ сказать—лелѣяло его. Откупщика-милліонера знали всѣ. Многимъ гражданамъ далъ онъ средства построить домы; до совершеннаго же ихъ возведенія, они поступили въ залогъ по откупамъ. Между тѣмъ откупщикъ

палъ и вскорѣ послѣ того померъ—это было давно; все имѣніе его подвергается секвестру и запрещеніямъ, потому, что ни онъ, по поручители, лучшіе изъ граждапъ, дѣлаются неоплатными должниками. По этой-то причинѣ многіе домы остались недостроенными, и по истинѣ, жаль смотрѣть на нихъ. Квартиры въ Вольскѣ необыкновенно дешевы и противъ Петербурга, особенно его центра, какъ 1 къ 10. Въ домахъ, которые занималъ Злобинъ и которые до его паденія были отстроены, помѣщенъ баталіонъ военныхъ каптонистовъ съ Командиромъ онаго и прочими членами, переведенный сюда изъ Саратова лѣтъ за сорокъ. Здѣсь много прелестныхъ садовъ, по принадлежащіе гражданамъ Сапожникову и Курсакову, стоятъ на первомъ планѣ. Во многихъ мѣстахъ города родники, въ которыхъ вода чистая, кристальная. Въ прочихъ садахъ мало искуства, но много натуральныхъ красотъ. Ну, просто, Швейцарія—по мѣстности города. Прекрасенъ садъ и у Каммергера Д. О. М., а при садѣ чудная оранжерея. Въ заключеніе скажу, что фасады многихъ домовъ носятъ на себѣ печать оригинальности; есть и съ бельведерами, но множество огромныхъ домовъ, съ давняго времени не отстроенныхъ, полуразрушенныхъ, навѣваетъ на путника какую-то грусть, и Богъ вѣсть, что съ ними станется впослѣдствіи?

Изъ Вольска мнѣ надо было отправиться съ Окружнымъ Начальникомъ въ разныя волости, и по минованіи нѣсколькихъ дней, мы возвращаемся. Было около обѣда и случилось на послѣдней къ городу станціи. Въ коридорѣ я встрѣчаю, кого бы вы думали? земляка своего Ш, служившаго въ Иркутскѣ. Съ этимъ чиновникомъ я не видѣлся больше года, и изумленіе при этой нечаянной встрѣчѣ описать трудно. Проходитъ нѣсколько минутъ безмолвія, мы другъ-друга привѣтствуемъ, а спутникъ мой былъ свидѣтелемъ этой нѣмой сцѣны.

—«Скажите, Бога ради, Григорій Григорьевичь, какими судьбами очутились вы здѣсь?»

—«Я ѣду на Кавказъ, В. П.»

—«А зачѣмъ?»

—«На службу.»

—«Все это прекрасно; да какъ вамъ вздумалось предпринять путешествіе съ края на край и какъ вы рѣшились оставить въ Иркутскѣ свое семейство?»

—«Я думаю пробыть на Кавказѣ годъ, а потомъ возвратиться на родину. Да вы то, милостивый государь, какимъ образомъ попали въ Саратовскую губернію?»

—«Очень просто: я нахожусь въ здѣшнемъ краѣ по порученію Министерства, и Петербургъ оставилъ мѣсяца съ три.»

Эта встрѣча была, по истинѣ, удивительная, и могъ ли я предполагать столкнуться на Волгѣ, лицомъ къ лицу, съ моимъ знакомымъ, коренным жителемъ Иркутска, притомъ семейнымъ и который, конечно, никогда и не воображалъ себѣ совершить съ береговъ Ангары путешествіе до снѣжныхъ вершинъ Эльборуса? Я сначала подумалъ, какъ этотъ человѣкъ похожъ на моего знакомца Ш., но послѣ убѣдился, что это онъ самъ. Вопросамъ не было конца, и наговорившись до-сыта, мы возвращаемся въ Вольскъ, откуда онъ только-что выѣхалъ, что бы слѣдовать далѣе, по тракту къ Саратову.

Не мѣшаетъ сказать здѣсь украдкою, что, по непостижимому стеченію обстоятельствъ, годъ спустя, я служилъ на Кавказѣ, но только мнѣ не довелось видѣться съ Ш., находившимся въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Ставропольской губерніи. Землякъ мой скоро однако же узналъ о прибытіи моемъ на югъ и привѣтствовалъ меня письмомъ, полнымъ радости.

Въ Вольскѣ разстался я съ своимъ знакомымъ. Путь мой лежалъ на г. Камышинъ. Колоніи

иностранныхъ поселенцевъ расположены большею частію по теченію Волги. Большихъ поселеній не замѣтно, и одинъ только Вагенбургъ, въ простонародьѣ: «Привольное», останавливаетъ проѣзжающаго. Въ мое время строилась тамъ каменная церковь превосходнаго фасада подъ надзоромъ Попечителя колоніи, Г. Леонгарда, человѣка образованнаго и полнаго религіи. По минованіи двухъ сотъ верстъ низменными мѣстами по теченію Волги, то уклонявшейся въ сторону отъ прямаго пути, то скрывавшейся совершенно отъ взоровъ нашихъ, прибылъ я въ Николаевскую слободу, Царевскаго уѣзда, въ самую полночь, только-что предъ наступленіемъ Свѣтлаго Христова Воскресенья. Въ такую же точно пору увидѣлъ я г. Верхнеудинскъ въ 1840 году, во время разъѣзда по Забайкальской сторонѣ. На противуположной сторонѣ Николаевска рисовался Камышинъ. слобода гораздо лучше г. Николаевска: здѣсь тысячи четыре жителей, три каменныя церкви и одна деревянная, и между тѣмъ Николаевскъ. т. е. слобода, имѣетъ нѣкоторое сходство съ Верхнеудинскомъ. Народъ здѣсь промышленный и живетъ хорошо. Каждую зиму съѣзжаются сюда чиновники съ знаменитаго Елтонскаго озера, находящагося въ Царевскомъ уѣздѣ, не въ слишкомъ дальнемъ разстояніи отъ Николаевска, гдѣ я увидѣлся,

сверхъ всякаго ожиданія, съ однимъ знакомымъ по Иркутску, изъ числа гражданъ, и, разумѣется, это свиданіе было самое интересное. Оттуда отправляюсь въ Камышинъ, расположенный вдоль берега, довольно возвышеннаго. Четыре небольшія каменныя церкви самаго простаго фасада и нѣсколько каменныхъ домовъ—вотъ все замѣчательное. Главныя улицы довольно прямы и нѣкоторые дома обложены кирпичами, а потому трудно означить число каменныхъ и деревянныхъ. Статистическія таблицы говорятъ, что Камышинъ лежитъ на рр. Волѣ и Камышинкѣ, но послѣдней и не замѣтно: такъ она ничтожна; въ жаркое же лѣто она вся пересыхаетъ, и вы видите предъ собою одинъ только ровъ. Множество камыша въ окрестностяхъ города, вѣроятно, усвоило городу теперешнее его названіе; а до 1780 года Камышинъ носилъ названіе Дмитріевска. Существованіе его относится къ XVII столѣтію, и преданіе говоритъ, что здѣшняя страна много пострадала отъ Булавина и Некрасова, извѣстныхъ разбойниковъ, имена которыхъ произносились съ ужасомъ.

Изъ Камышина сдѣлано мною небольшое путешествіе въ сторону отъ главнаго почтоваго тракта, въ село Рудно, принадлежащее Г-же Нарышкиной, верстъ за восемьдесятъ.

Это было на Пасхѣ. Съ управляющимъ имѣніемъ Б., я былъ знакомъ еще въ Саратовѣ, а потому время проведено не дурно. Я былъ свидѣтелемъ народныхъ праздниковъ и обратился на другія сутки въ слободу Николаевскую, чтобы оттуда отправиться въ г. Царевъ. Округъ его раздѣляется отъ Новоузенскаго р. Тургупомъ и заключаетъ въ себѣ необозримыя равнины. Это страна идиллическая и имѣетъ почти тотъ же характеръ, какъ мѣста по р. Онону, въ Забайкальѣ; климатъ благорастворенный; снѣгу почти нѣтъ, и городскимъ жителямъ рѣдко доводится покататься на саняхъ во время масляницы. На тучныхъ, солонцоватыхъ лугахъ пасется множество скота; деревни довольно населенныя и ихъ въ цѣломъ округѣ считается не больше тридцати. Жители по большой части Малороссіяне. Занимаясь предпочтительно перевозкою соли съ Елтонскаго озера, они получаютъ отъ того порядочный барышъ. Домашней птицы держатъ во множествѣ, по привольности мѣстъ здѣшнихъ, и я замѣтилъ здѣсь павлиновъ; въ рѣкахъ и озерахъ множество рыбы. По здѣшнему, мѣсто для сѣнокоса, поимаемаго водою, называется «займищемъ»; солевозное селеніе — «умётомъ», занимающихся этимъ промысломъ зовутъ «умётчиками». На рубежѣ Астраханской губерніи имѣетъ пребываніе Киргизскій Ханъ Джангаръ, упра-

вляющій значительнымъ племенемъ инородцевъ, состоящій въ нашей службѣ въ чинѣ Генералъ-Маіора и носящій Княжеское достоинство. Въ уѣздѣ Царевскомъ живетъ много малакапъ, придерживающихся ветхозавѣтной церкви: они не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ, Св. иконъ не почитаютъ, и нѣтъ у нихъ таинства крещенія. Поклоняются единому лишь Богу. Въ образѣ жизни воздержны, трезвы, трудолюбивы, а потому и богаты. Всякій день поютъ въ домахъ своихъ духовные псалмы. Между тѣмъ не лишнее сказать здѣсь, что туземцы имѣютъ обыкновеніе укрывать бѣглецовъ и безпаспортныхъ, не почитая это по своимъ понятіямъ нарушеніемъ долга, и за то хорошо поплачиваются. Свадьбы совершаются просто, безъ особенныхъ обрядовъ: отецъ приводитъ въ домъ, гдѣ есть взрослая дѣвушка, своего сына; если молодые правятся другъ другу, то родители берутъ ихъ за руки, дочь уводится въ домъ тестя—и свадьба кончена.

И вотъ я достигаю Царева, отстоящаго отъ Николаевска во 140 верстахъ. Жителей съ небольшимъ тысяча, и то съ казенными крестьянами; церковь одна, но довольно велика, построенная въ недавнихъ годахъ. Большая часть домовъ состоитъ изъ хижинъ, крытыхъ соло-

мою, и въ такихъ домахъ помѣщаются Присутственныя мѣста. Безъ надписи нельзя было бы догадаться, что въ такой-то лачугѣ такое-то Присутственное мѣсто. За полвѣка не было въ Царевѣ никакого населенія, и этотъ городокъ достопримѣчателенъ тѣмъ, что въ его окрестностяхъ находятся развалины «Сарая», столицы нѣкогда грознаго Батыя, Хана Золотой Орды, куда неоднократно пріѣзжали наши Великіе Князья, какъ данники, подчиняясь всѣмъ возможнымъ униженіямъ. Въ намѣреніи осмотрѣть эти почтенныя руины, я отправляюсь изъ города въ сопровожденіи нѣсколькихъ чиновниковъ. По отъѣздѣ четырехъ верстъ, мы въ Сараѣ и попираемъ ногами тѣ развалины. Кирпичь отъ прежнихъ строеній сохранилъ удивительную крѣпость, не смотря на давность; толщина кирпича одинакова съ обыкновеннымъ, но древніе кирпичи имѣютъ квадратное очертаніе. Горожане безпрестанно выкапываютъ ихъ изъ земли, употребляя на фундаменты домовъ на кладку печей—и все еще остается много. Можно послѣ этого судить объ огромности прежнихъ зданій. Дикій камень, въ отполеніи полировки, уподобляется мрамору; нѣкоторые обломки вызолочены; позолота сохранилась довольно явственно; на другихъ камняхъ разноцвѣтная мозаика, съ изображеніемъ

разныхъ фигуръ. Главный курганъ отъ Царева въ пяти верстахъ; полагаютъ, что на этомъ мѣстѣ возвышался или дворецъ Хана, или находилась мечеть; въ нѣкоторомъ же отдаленіи прочія зданія. Курганъ окруженъ валомъ на значительное разстояніе. Въ прежнюю пору отыскивали золотыя и серебряныя монеты среднихъ вѣковъ и другія рѣдкости, а въ послѣднее время найдено въ землѣ вооруженіе всадника съ скелетомъ лошади (Татары хоронили умершихъ вмѣстѣ съ конями)—и эта драгоцѣнность нашла себѣ охотника въ одномъ изъ богатыхъ гражданъ. На желѣзныхъ вещахъ, изъ земли извлеченныхъ, толща ржавчины равняется толщѣ самаго металла—какъ это мною замѣчено.

Въ предмѣстіи города, вверхъ по р. Ахтубѣ, находится озеро «Сахарное». Нѣкоторые думали, что во время Батыя, на этомъ мѣстѣ произрасталъ сахарный тростникъ; другіе, что водились тутъ бѣлоснѣжные лебеди и разгуливали стадами. Между деревнями Безродною и Ахтубинскою были устроены, въ началѣ царствованія Екатерины II, плантаціи изъ тутовыхъ деревьевъ и находился шелковичный заводъ. Скажу въ заключеніе, что во многихъ порядочныхъ домахъ, населенныхъ Малороссами, вы увидите картину Запорожца,

съ поджатыми ногами, держащаго въ одной рукѣ люльку, т. е. трубку; подлѣ него бандура, а по другую сторону лошадь. Вишзу картины начертана слѣдующая надпись: «казакъ, душа правдыва, сорочки не мое; колы не пье, то гуляе.» Встрѣчается въ хатахъ и другая картина двѣнадцать спящихъ дѣвъ, воспѣтыхъ незабвеннымъ Жуковскимъ, по самой грубой работы.

У меня было непремѣнное желаніе посѣтить Сарепту, отстоящую отъ Царицына на одну станцію, по многимъ отношеніямъ занимательную, чтобы придать настоящему путешествію по больше разнообразія, и пользуясь прекраснѣйшею погодою, я отправляюсь изъ Средисахтубинскаго селенія водою. Мы достигаемъ селенія Безроднаго, откуда рисуется Царицынъ въ изумительной красѣ, а въ темноголубомъ эфирѣ показалась и Сарептская колонія, цѣль моего путешествія. Въ продолженіи своего плаванія по Волгѣ, мы любовались окрестностями, пристали къ колоніи, раскинутой на равнинѣ, при рѣчкѣ Сарпѣ, струившейся между прелестныхъ луговъ, потомъ вливавшейся въ Волгу. Въ двухъ верстахъ отъ колоніи Сарпинскій островъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи видѣются жилища Киргизовъ, по близкому сосѣдству Астраханской губерніи.

Въ субботу, на Святой недѣлѣ—а она была въ 18½2 г. поздняя, я останавливаюсь въ гостинницѣ. Чистота въ комнатахъ поражаетъ пришельца: полъ усыпанъ бѣлѣйшимъ пескомъ; въ гостинницѣ прислуживаютъ дѣвушки, прекрасныя собою. Строгая нравственность изображается на ихъ лицахъ А кухня! Вотъ тамъ надо полюбоваться порядку! Кушанье готовится очень хорошо; берутъ дешево. Вездѣ вы найдете комфортъ. Вообще колонія не велика: всего-на-все пятдесятъ обывательскихъ домовъ, исключая фабрикъ и др. заведеній, однакожъ первые въ два этажа, извнѣ и извнутри оштукатуренные, подъ одинъ фасадъ, весьма помѣстительные; комнаты расположены со вкусомъ. Домы крыты желѣзомъ, рѣдкіе изъ нихъ гонтомъ; при домахъ всѣ возможныя службы. Народонаселеніе простирается до четырехъ сотъ душъ, т. е. коренныхъ обывателей. Не слишкомъ широкія, но прямыя улицы обсажены въ одинъ рядъ высокими, стройными тополями. И въ домахъ, и на улицѣ удивительная чистота, соперничествующая съ порядкомъ. Вы не увидите на улицѣ ни одного изъ дѣтей, праздно проводящихъ время: всѣ они заняты ученіемъ и рукодѣліями по ихъ возрасту, находятся у своихъ родителей, до помѣщенія ихъ въ общественныя училища и институты. Противъ го-

стницы, на площади каменная церковь, а подлѣ оной домы для духовныхъ, изъ которыхъ старшій прибылъ въ Сарепту по вызову Братства изъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Тамъ же находятся три огромныя, двухъ-этажныя зданія, въ которыхъ помѣщаются: Начальникъ Колоніи или Штадтгалтеръ, Директоръ Экономіи, докторъ, аптекарь, училище Евангелическаго Братскаго Общества и отдѣльное для дѣвицъ. Воспитаніе дѣтей достойно подражанія: оно чисто нравственное и религіозное, и прибавить надобно, что многіе изъ молодыхъ людей, по окончаніи домашняго воспитанія, отправляются въ Дерптскій и заграничные Германскіе Университеты для слушанія Теологіи, Правъ, Медицины и Фармаціи, кто къ чему имѣетъ призваніе, и возвращаясь на родину, поступаютъ на убылыя мѣста. Издержки на сіе употребляются изъ общественной кассы.

Отъ церкви идетъ аллея, обсаженная густыми акаціями—къ общественному кладбищу, которое простирается въ длину на семьдесятъ, а въ ширину на пятьдесятъ саженей. Надгробные памятники однообразны, длиною въ аршинъ; расположены симметрически: на каждомъ памятникѣ означенъ номеръ; кладбище раздѣляется на четыре части: въ одной хоронятъ мущинъ, въ другой женщинъ, въ третьей дѣ-

вицъ, въ послѣдней дѣтей. Кладбище огорожено заборомъ съ каменными столбами.

Въ Сарептѣ есть водохранилище, на той же площади, обсаженное деревьями, огражденное красивою рѣшеткою. Въ случаѣ недостатка воды въ бассейнѣ, ее можно получать изъ Сарпы. На ремонтъ этого истинно полезнаго заведенія, ежегодно расходуется 300 рублей сер.

Сарепта основана въ 1764 году, когда Екатерина II вызывала иностранцевъ для поселенія въ Россіи. По этому вызову, дозволено братьямъ Евангелическаго общества, или Геррегутерамъ, сдѣлать переселеніе въ Саратовскую губернію, при чемъ даровашы имъ разныя привилегіи. Сначала пріѣхало туда пять человѣкъ изъ Прусской Силезіи со своимъ Старшиною «Гернхомъ Фикомъ», который избравъ настоящее мѣсто для своего поселенія, далъ ему библейское названіе «Сарепты,» упомянаемой въ церковной исторіи Русскаго Массильона, (стран. 407). Самая колонія построена на счетъ казны и употребленные на то 50 т. руб. асс. возвращены колонистами чрезъ тридцать лѣтъ. Имъ отведено 20 тысячь десятинъ земли, но она мало была способна для воздѣлыванія: одни лишь труды, вообще

переселенцамъ свойственные, въ отношеніи удобренія, сдѣлали то, что земля та даетъ теперь хорошіе урожаи. Между тѣмъ Сарептяне обратились къ другимъ занятіямъ, приялись за промышленность. Теперь въ Сарептѣ можно найти всѣхъ возможныхъ ремесленниковъ; но обработываніе извѣстной горчицы, занимаетъ первое мѣсто и множество рукъ. Сверхъ того колонисты имѣютъ торговые дома въ обѣихъ Столицахъ и другихъ городахъ Россіи, кромѣ гостинаго двора въ самой колоніи.

Вскорѣ по ея основаніи открыты были минеральные ключи, которымъ приписывалось цѣлебное свойство. Главный источникъ слылъ подъ названіемъ «Екатерининскаго». Много пріѣзжало сюда изъ отдаленныхъ губерній, не исключая придворныхъ Екатерининa вѣка; всѣ получали облегченіе; но съ той поры, какъ открыты минеральныя воды на Кавказѣ, эти посѣщенія стали рѣдѣть, а впослѣдствіи и во все прекратились.

За симъ, добродѣтельнымъ, полнымъ религіи Сарептянамъ довелось испытать много потерь. Нашествіе Пугачева сдѣлало убытку на 15 т., а отъ пожара простиралась потеря до 200 т. руб. серебр. Пожары были въ 1801, 1812 и

1824 годахъ, но сильнѣе всѣхъ послѣдній, истребившій почти все достояніе жителей—и тогда, какъ они стали уже пользоваться плодами великихъ, неусыпныхъ трудовъ своихъ. Во время несчастія былъ сильный, порывистый вѣтеръ: и фабрики, и магазины сдѣлались жертвою пожара, а потомъ сгорѣли обывательскіе домы. Послѣ того торговля упала, полезныя ремесла остановились въ своемъ развитіи, взорамъ являлись одни развалины, которыя и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются. Нѣкоторые члены Братства, не связанные семейственными узами, видя общее отъ пожара разстройство и упадокъ торговли, выѣхали въ Саксонію, чтобы подъ прекраснымъ ея небомъ, окончить дни свои. Со стороны правительства оказано возможное пособіе въ разсрочкѣ долговъ пострадавшимъ отъ несчастія.

При семъ случаѣ нельзя не упомянуть, что во время свирѣпствовавшей въ 1830 году холеры, въ Сарептѣ ни одинъ человѣкъ не сдѣлался ея жертвою, тогда, какъ она наносила страшныя опустошенія даже въ самомъ Царицынѣ, гдѣ въ короткое время померло отъ эпидеміи болѣе пятисотъ человѣкъ. Осторожное, безусловное соблюденіе всѣхъ правилъ до самоотверженія и невидимая Божія благодать, вѣроятно, отвратили несчастіе. Многіе

жители изъ Царицына и другихъ ближайшихъ мѣстъ пріѣзжали въ то бѣдственное время въ Сарепту, какъ въ обѣтованную землю, усердно молились Богу—и не испытали Его гнѣва.

По осмотрѣ главнѣйшихъ заведеній колоніи, я былъ на другой день приглашенъ раздѣлить прогулку въ полѣ съ новыми моими знакомцами. Это было 26-го Апрѣля, въ воскресенье. День чудный. Прохладный вѣтерокъ манилъ всѣхъ въ поле насладиться открывшеюся весною. Зефиры шептались съ кустарниками, а цвѣты разливали по воздуху свои ароматы. Путь нашъ лежалъ къ увеселительному мѣстечку «Шенбрунъ», гдѣ было раскинуто нѣсколько прелестныхъ домиковъ; поля были давно покрыты разноцвѣтными тюльпанами и бѣлоснѣжными лиліями; тамъ и сямъ группировались семейства; легкій вѣтерокъ разливалъ благоухапія; самовары шумѣли привѣтливо, дорожные припасы лежали на скатерти - самобранкѣ. Невольно вспоминалъ я при этомъ случаѣ о гуляньяхъ въ окрестностяхъ Иркутска—по р.р. Каѣ, Иркуту и Ушаковкѣ. Воображеніе переносило меня въ дальній край, милый моему сердцу. Время проведено чудесно; уже поздно вечеромъ возвратились мы домой. Какое радушіе, гостепріимство въ Сарептѣ! разсуждалъ я самъ съ собою; ничего нѣтъ поддѣльнаго, все вы-

ливается отъ души—и трехдневное мое пребываніе тамъ, долго, очень долго будетъ жить въ моихъ воспоминаніяхъ.

Здѣсь въ концѣ Мая начинается уже сѣнокосъ; это повторяется осенью. Скотъ ходитъ на лугахъ круглый годъ, отъ чего у жителей всегда большіе запасы сѣна. Въ числѣ овецъ, держатъ они мериносовъ, прилагая особенное стараніе объ ихъ воспитаніи, подобно меноннстамъ на водахъ Молочныхъ, въ Крыму. Для производства своихъ обширныхъ работъ, колонисты имѣютъ у себя до четырехъ сотъ работниковъ, большею частію изъ Нѣмцевъ другихъ колоній Саратовской губерніи. Наши Русскіе. мужички не могутъ довольно нахвалиться нанимателями, которые даютъ имъ хорошую плату. Работники помѣщаются въ особенныхъ домахъ, выстроенныхъ въ окрестностяхъ Сарепты, гдѣ находится довольно общественныхъ садовъ.

До этого браки въ Сарептѣ совершались по жеребью и не рѣдко 25-ти-лѣтнему, пылкому юношѣ, доставалась въ удѣлъ 40-лѣтняя дѣва или вдова; однакожъ обычай сей отмѣненъ впослѣдствіи, какъ основанный на слишкомъ отвлеченныхъ понятіяхъ на Евангельскомъ равенствѣ всѣхъ братій. Туземцы женятся теперь

по выбору и обоюдному согласію—что гораздо сообразнѣе съ привычками и понятіями нашего вѣка о нравственной свободѣ людей. Воспитаніе же дѣтей у нихъ общественное, и нельзя не похвалить этого порядка тамъ, гдѣ цѣлая колонія составляетъ какъ бы одно семейство, движется однѣми выгодами, управляется однакovыми правилами. Все общество растетъ, наслѣдуя понятія отцовъ, которыя можно улучшить, усовершенствовать, но не пренебречь ими. Фабрики, магазины, сады—у нихъ также общественные; трудъ и искусство каждаго сливаются въ общую массу, и частное улучшеніе благосостоянія проистекаетъ отъ умноженія всегдашняго богатства. Отъ этого нѣтъ мотовства, нѣтъ роскоши, раздоровъ, нарушающихъ спокойствіе нашихъ обществъ; нѣтъ тщеславія, нѣтъ надобности завладѣть чужимъ, нѣтъ причины быть слишкомъ скупымъ и расчетливымъ. Женихи и невѣсты, повинуясь пріятнѣйшему голосу природы, не останавливаются законами корыстолюбія, и родители ихъ, подобно патріархамъ Священнаго Писанія, съ умиленіемъ благодарятъ Бога за грядущее утѣшеніе ихъ старости; дѣти, въ свою череду, благословляютъ долголѣтіе отцовъ своихъ.

Чистѣйшая нравственность жителей доказывается тѣмъ, что съ основанія Сарепты по

послѣднее время, не случилось между ими ни одного уголовнаго преступленія.

Разговаривая однажды съ аптекаремъ о разныхъ вещахъ, я узналъ отъ него между прочемъ, что по вѣдомству Совѣта Астраханскаго Калмыцкаго Управленія находится короткій его знакомый В., служившій въ Сибири. Я сказалъ аптекарю, что В. знаю очень хорошо, потому, что служилъ съ нимъ въ одномъ городѣ. Дѣло завязывается, я получаю свѣдѣніе, что В. живетъ отъ Сарепты въ тридцати верстахъ и что онъ тамъ часто бываетъ. У меня вдругъ родилась мысль—посѣтить моего знакомаго. Вздумано, сдѣлано. Вотъ является лихая тройка, я отправляюсь по Астраханскому тракту. Дорога перекидывалась чрезъ степи, намъ встрѣчались курганы или первообразы, въ которыхъ по грудь закопаны каменныя статуи, грубѣйшей работы, но за всѣмъ тѣмъ видно изображеніе человѣка. На обширныхъ, песчаныхъ моряхъ разбросаны тамъ и сямъ кибитки Киргизовъ—круглыя коническія клѣтки, укутанныя войлоками и рогожами изъ камышу, укрывающія семейства этихъ потомковъ Аттилы, особенно въ непогоду. Самыя рѣки носятъ на себѣ первобытныя названія Мамайскихъ временъ. Верстъ за сорокъ, къ Востоку, при верховьѣ Малыча, находится

урочище «Тамбурумъ» или каменный хребетъ». Тамъ, по преданію, можно встрѣтить рушы прежнихъ властителей, окружешныя надгробными холмами.

Въ Малодербетовскомъ улусѣ надѣялся я найти В., но онъ только-что за сутки до моего прибытія отлучился по дѣламъ службы въ Астрахань. Досада страшная! Впрочемъ я засталъ помощника В., передалъ отъ себя вѣсть и оставилъ къ нему небольшое посланіе. Но чтобы не по пустому совершить настоящую поѣзку, просилъ послѣдняго разсказать мнѣ что нибудь о сынахъ необозримыхъ степей, неуклюжихъ Киргизахъ. Помощникъ бывалъ въ Оренбургской губерніи, гдѣ находятся главныя становища Калмыковъ или Киргизовъ, а потому могъ удовлетворить мое любопытство. Передаю слова его, повѣренныя мною съ офиціальными актами и другими свѣдѣніями.

Совѣту Астрахапскаго Калмыцкаго Управленія подчинено шесть улусовъ, въ которыхъ считается болѣе четырехъ тысячь кибитокъ. Въ каждомъ улусѣ особенный владѣлецъ, онъ же и предсѣдатель улуснаго суда, а первый членъ по немъ въ Малодербетовскомъ улусѣ, былъ мой знакомый. Главный же Попечитель надъ Калмыцкимъ племенемъ, Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Киргизъ-Кайсаки или Калмыки, обитающіе въ Астраханской губерніи, вступили въ подданство Россіи въ 1801 году, войдя въ предѣлы губерніи изъ-за Урала, съ предмѣстникомъ и отцомъ нынѣшняго Хана Букея, Улихаемъ, не болѣе, какъ въ числѣ тысячи кибитокъ. По смерти Букея, за малолѣтствомъ наслѣдника, нынѣшняго Хана Джангара, народъ управлялся братомъ покойнаго, Сагай Султаномъ. Мѣстопребываніе Хана Внутренней Орды находится въ Черноярскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ «Каротъ-Пескахъ», на границѣ уѣзда Царевскаго, въ 300 верстахъ отъ Астрахани и въ 800 отъ Оренбурга. Подвластные ему Калмыки кочуютъ въ четырехъ мѣстахъ: 1) на границѣ Саратовской губерніи, 2) на урочищѣ Камышъ-Сарскомъ, 3) по прибрежью Каспійскаго моря, 4) близъ границы Оренбургской губерніи, между р.р. Большимъ и Малымъ Узенями.

Означить число душъ Внутренней Киргизской Орды, т. е. находящихся въ двухъ поименованныхъ выше губерніяхъ, не возможно, потому, что они, подобно другимъ кочевымъ народамъ, не освоившись съ уставами гражданства, всячески стараются избѣгать народной переписи; но имѣя въ виду число кибитокъ и полагая въ каждой по три души круглымъ счетомъ, можно ограничить числительную силу

Киргизовъ въ 50 тысячь душъ мужескаго пола. Скотоводство у нихъ значительно и считается: верблюдовъ 90 т., рогатаго скота 150 т., конскаго 400 т., барановъ 2 милліона головъ, между которыми нѣтъ тонкошерстныхъ. Приводится слишкомъ по 50-ти на каждую мужскую душу.

Киргизы раздѣлены на двѣнадцать родовъ и управляются особо поставленными надъ каждымъ городомъ Султанами, имѣющими потомственное право. Главную власть суда и расправы во всѣхъ отрасляхъ управленія, по магометанскому закону и туземнымъ обычаямъ, имѣетъ Ханъ, на основаніи грамоты, ему въ 1823 г. Высочайше дарованной. Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго окончанія дѣлъ, учрежденъ при Ханѣ Диванъ или Совѣтъ изъ 12-ти почетныхъ Біевъ или Совѣтниковъ, по одному отъ каждаго рода. Эти люди разбираютъ взаимныя жалобы Киргизовъ и маловажные проступки, а въ случаѣ тяжбы съ ними, посторонніе лица обращаются къ тому же Хану. Отдѣльное управленіе Ордою по родамъ возлагается на Султановъ и Старшинъ, которые обязаны надзирать за благочиніемъ, порядкомъ, исполнять всѣ предписанія, обнародовать всѣ циркуляры Хана и проч. Недовольные рѣшеніемъ Султана, ищутъ покровительства у Хана. Надзоръ Старшинъ объемлетъ нѣсколько десятковъ кибитокъ.

Правительство наше не участвуетъ въ содержаніи начальствующихъ надъ Киргизцами лицъ. Ханъ дѣлаетъ съ народа два сбора въ году—весною и осенью, первый подъ именемъ «зехата», послѣдній «суглуна». Каждый изъ ордынцевъ, во время весенняго сбора, удѣляетъ Хану сороковую часть изъ своего скота, а во время осени, народъ добровольно приноситъ часть отъ своихъ избытковъ на столъ Хану съ семействомъ и на разныя другія надобности. Полнаго сбора никогда не производится, потому, что недостаточные тутъ не участвуютъ.

Три только преступленія подлежатъ разбирательству Хана: продажа Русскихъ въ плѣнъ, разбой и смертоубійство. Объ этомъ дается знать по порядку; извѣщается въ то же время Оренбурскій Пограничный Начальникъ, куда поступаетъ и изслѣдованіе, произведенное при Депутатѣ со стороны Киргизовъ; обличенные же преступники судятся военнымъ судомъ.

Считавшись до этого независимыми сородцами, Киргизъ-Кайсаки Внутренней Орды, въ сихъ отношеніяхъ, подчинены состоящему въ вѣдомствѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ Оренбургскому Пограничному Коммиссару и Военному Губернатору, а Орда, кочующая въ Астраханской губерніи, зависитъ и отъ тамошняго Военнаго Губернатора.

Судя по миролюбивымъ отношеніямъ Орды къ нашимъ Русскимъ, можно думать, что настоящій образъ управленія народа, доселѣ чуждаго Европейской цивилизаціи, совершенно необходимъ. Впрочемъ у Джангаръ Хана начинаетъ мало по малу возникать оседлость, промышленность; не говоря о домашнихъ, хозяйственныхъ заведеніяхъ самаго Хана, родственники его, духовные и другія лица, его окружающія, имѣютъ приличные домы; для ярмарокъ, бывающихъ въ Маѣ и Іюнѣ, выстраиваются лавки и балаганы; туда съѣзжаются изъ внутреннихъ, даже отдаленныхъ губерній купцы и окружныя кочевыя племена. Весною торгуютъ скотомъ, а осенью, когда съѣздъ народа бываетъ значительнѣе, и разными товарами на значительную сумму.

Остановясь на нѣсколько часовъ въ гостепріимной Сарептѣ, по возвращеніи изъ послѣдняго путешествія, я спѣшилъ въ Царицынъ. Онъ расположенъ въ нагорной сторонѣ при устьѣ впадающей въ Волгу рѣчки Царицы. Городъ по больше Камышина: тысячь шесть населенія, шесть церквей, изъ которыхъ четыре въ крѣпости, а остальныя въ форштатѣ. Взорамъ путника являются значительныя площади, рвы и развалины. Церкви не богаты и самыя зданія не объемисты. По набережной

находится древнее зданіе Магистрата; внутри города каменный гостиный дворъ, низменный, очень не завиднаго фасада. Кругомъ города валъ. Рѣка раздѣляетъ городъ на двѣ части; меньшая, къ Сарептѣ, служитъ какъ бы предмѣстіемъ, заключая въ себѣ небольшіе, скромные домики. Главныя улицы довольно широки, а окрестности живописны: вдали темнѣютъ отлогости горъ, роскошные луга; предъ вами Ахтуба, вливающаяся въ Волгу. Вообще Царицынъ раздѣляется на три части: на такъ называемую крѣпость, обведенную земляным валомъ, на форштаты Преображенскій и Царицынскій.

По Высочайше-конфирмованному въ 1820 г. на г. Царицынъ плану, были предположены къ построенію въ крѣпости Присутственныя мѣста, въ обоихъ форштатахъ по одной приходской церкви, купеческія лавки для храненія товаровъ. Здѣсь двѣ ярмарки: Троицкая и Ивановская: главный торгъ производится скотомъ. Привозъ простирается на первую до 350 т., на вторую на 200 т. руб. сер. Пристань покрывается въ ту пору судами различныхъ конструкцій. По окончаніи ярмарки отправляется до 15 т. подводъ, нагруженныхъ товарами въ Курскую, Воронежескую и прочія губерніи, а изъ Нижегородской ярмарки спла-

вляются на судахъ разные товары, также казенный спиртъ, отправляемый съ пристани на Кавказскую линію и въ Грузію.

Древность Царицына достопочтенна: ее можно уподобить той эпохѣ человѣческой жизни, которая, упрочивая счастіе потомковъ, можетъ требовать уваженія дѣтей своихъ.

Крутые берега Царицы когда-то были покрыты дремучими, непроходимыми лѣсами; даже и теперь дотлѣваютъ въ разныхъ мѣстахъ остатки пней отъ огромныхъ дубовъ. Преданіе говоритъ, что эта рѣчка получила свое названіе отъ дочери Батыя (котораго, какъ и подобныхъ ему властителей, не называли Ханами, а Царями). Убѣжденная въ истинахъ Христіанской вѣры, она бѣжала въ Россію, чтобы принять Св. крещеніе, но при истокѣ рѣчки была поймана гонцами отца своего, и предана смерти. Такъ погибла несчастная и память варварскаго событія сохранилась въ названіи рѣчки. Другіе говорятъ, что Царица, жена Батыя, жившаго на р. Ахтубѣ, прогуливаясь часто на берегахъ ея, оставила свое наименованіе и рѣчкѣ.

Царицынская крѣпость первоначально основана тамъ, гдѣ теперь Царица сливается съ

Волгою, по повелѣнію Іоанна IV, въ 1555 году, послѣ покоренія Астраханскаго Царства, для безопасности отъ Кубанцевъ—и состояла изъ деревянныхъ стѣнъ съ башнями. Впослѣдствіи же, именно въ Государствованіе Анны Іоанновны, вмѣсто деревянной крѣпости, приходившей въ ветхость, устроена была земляная, существующая донынѣ. До основанія Царицына здѣсь кочевали Татары Золотой Орды; дворецъ властителя ихъ Батыя, нѣкогда страшнаго для Россіи, стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь Іоанна Крестителя; другой дворецъ на р. Ахтубѣ—какъ выше говорилъ я. Мамай имѣлъ свое пребываніе между первою и второю Мечетною, гдѣ понынѣ видѣются развалины. Начальные поселенцы Царицына были Казанцы, назывались пушкарями, казаками, потомъ купцами и мѣщанами.

Первымъ поселенцамъ Царицына пожалована тогда же грамота, хранившаяся въ Архивѣ Казанскаго Царства, завѣдывавшаго дѣлами другихъ Царствъ Астраханскаго, Сибирскаго и всѣхъ городовъ, расположенныхъ по Волгѣ. На основаніи этой грамоты, земли, принадлежащія Царицынской крѣпости, граничили вверхъ полѣвому берегу Волги рѣчкою Таловкою, въ Камышинскомъ уѣздѣ, внизъ до заозерной поляны к каменнаго яру; за Волгою Займищемъ

и Сарпинскимъ островомъ. Въ 1794 г. владѣнія сіи были размежеваны особою Коммиссіею, а въ послѣднее время, съ увеличеніемъ народонаселенія, многія урочища отрѣзаны и перешли къ другимъ частнымъ владѣльцамъ.

Царицынъ часто подвергался нападеніямъ Татаръ, кочевавшихъ за Волгою, на берегахъ Кубани. Въ 1656 г. извѣстный бунтовщикъ Стенька Разинъ, набравъ партіи подобныхъ себѣ удальцевъ, сжегъ первый Русскій корабль, построенный въ Астрахани, раззорилъ этотъ городъ, проплылъ по Волгѣ мимо Царицына, остановился у Сарпинскаго острова и принуждалъ городскихъ жителей къ безусловной сдачѣ. Но разбойникъ былъ отраженъ. Вскорѣ послѣ того, подобные ему Булавинъ и Некрасовъ, прибывъ съ Дона съ многочисленною толпою бродягъ, дважды нападали на Царицынъ; жителямъ удалось также отразить ихъ; въ другой разъ, не смотря на долгое, упорное сопротивленіе, Царицынъ былъ взятъ бунтовщиками, по разореніи Камышина и увеличеніи буйной рати. Бунтовщики отсѣкли голову Царицынскому Коменданту, архивъ съ дѣлами сожгли—а при этомъ случаѣ погибла копія съ грамоты Царя Іоанна. Скоро подоспѣли войска изъ Астрахани и выгнали возмутителей. По случаю же безпрерывныхъ на-

бѣговъ со стороны Кубанцевъ, проведенъ отъ Царицына до Дона земляной валъ, прикрытый деревяннымъ полисадомъ, укрѣпленный тремя земляными крѣпостями. Впрочемъ, эта преграда не всегда останавливала хищниковъ, и въ слѣдствіе того образована была по всей линіи цѣпь регулярнаго войска.

Въ царствованіе Петра I, бывшіе въ Астрахани стрѣльцы, по единомыслію съ Московскими, взбунтовались, подступили къ Царицыну, склоняя жителей къ измѣнѣ, однакожъ сіи послѣдніе остались непоколебимыми.

Въ 1722 году тотъ же великій Государь съ Императрицею, во время своего путешествія по Волгѣ въ низовой походъ, изволилъ посѣщать Царицынъ. Послѣ торжественной встрѣчи, граждане подводятъ къ Высокому Посѣтителю верховую лошадь; Государь садится на нее, осматриваетъ крѣпость, потомъ слушаетъ обѣдню въ Троицкой церкви, ласкаетъ жителей, бесѣдуетъ съ ними о разныхъ предметахъ и жалуетъ крѣпость Царицѣ, Супругѣ своей. Это случилось во время ихъ путешествія чрезъ рѣчку Царицу на приготовленныхъ для сего мостикахъ. Остановясь тутъ, Петръ Великій сказалъ: что какъ сія рѣчка есть Царица, то жалуетъ Ея Величеству и

Царицинскую крѣпость. А въ слѣдующемъ 1723 году, на возвратномъ пути изъ Персидскаго похода, въ знакъ Высочайшаго благоволенія къ вѣрнымъ Царицынцамъ, незабвенный Государь оставлялъ картузъ и трость, и отдавая жителямъ первый, Державный произнесъ слѣдующія достопамятныя слова: «какъ никто не смѣетъ снять картуза съ головы моей, такъ никто не смѣетъ васъ изъ Царицына выводить»; при вручении трости: «вотъ вамъ моя трость: я управлялся ею отъ враговъ».—Картузъ изъ толстаго сѣраго сукна, подкладка дикаго цвѣта, шелковая, на ватѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моль испортила эту драгоцѣнную вещь. Трость вязовая, къ низу толще, съ корою, почерпѣвшая отъ времени; на верхнемъ концѣ сукъ и кора отъ руки стерлись; длина трости 2¼ аршина. И картузъ и трость до 1838 г. находились въ военномъ вѣдомствѣ, а въ предшествовавшемъ 1837 г. по распоряженію Правительства, они переданы, съ приличнымъ церемоніаломъ, Царицынскому Градскому Обществу.

Въ 1771 году Калмыки Большой Орды, кочевавшіе въ окружности Царицына, съ которыми жители его имѣли торговыя связи, бѣжали изъ Россіи въ Китай, и при этомъ замѣшательствѣ разграбили бывшихъ у нихъ въ то время Ца-

рицынскихъ купцовъ. Между тѣмъ сгорѣлъ въ городѣ гостиный дворъ со всѣми товарами. Спустя три года, все Поволжье отъ Казани до предѣловъ Астраханской губерніи было наводнено буйными толпами Пугачева, производившаго всѣ ужасы варварства. Въ Августѣ 1774 Царицынъ былъ также обложенъ мятежникомъ; оставалось пожертвовать форштатомъ и амбарами, въ которыхъ хранилось значительное количество съѣстныхъ припасовъ. Все это предано огню. Пугачевъ предпринималъ регулярную осаду Царицына, но жители, вспомоществуемые Саратовскимъ гарнизономъ и отрядомъ храбраго Михельсона, выдержали ту осаду, какъ должно вѣрнымъ сынамъ отечества.

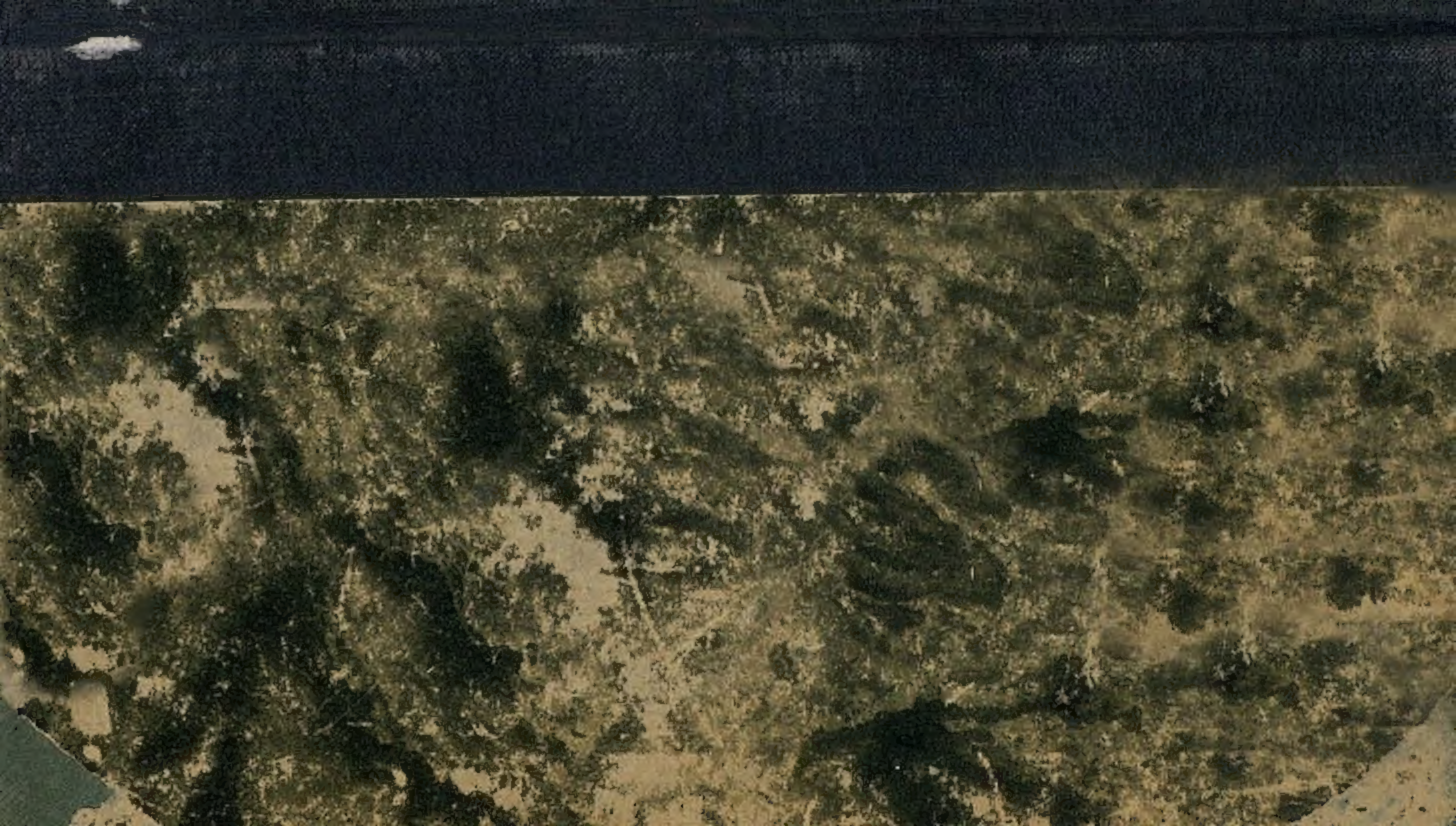
За симъ должно пояснить, что бывшіе въ 1728, 1791 и 1793, годахъ пожары сдѣлали убытку жителямъ на 30 т. р. сер. Съ той поры ничего особеннаго не случилось до 1808 года. Въ это время занесена была изъ Астрахани въ Саратовскую губернію зараза. Царицынцы въ сіе бѣдственное время показали рѣдкіе опыты усердія, самоотверженія къ ея прекращенію. Бѣдствіе миновалось, и Градское Общество удостоилось лестнаго Монаршаго благоволенія—Высочайшаго рескрипта Императора Александра отъ 12-го Іюня

1808 года. Признательные жители, въ незабвенную память и во славу потомства, хранятъ какъ рескриптъ, такъ картузъ и трость, подаренные Великимъ Петромъ, въ домѣ Градскаго Общества въ особенномъ ковчегѣ. Въ Іюнѣ 1837 г. эти вещи взяты были въ Саратовъ къ пріѣзду Государя Наслѣдника, и оттуда, по отбытіи Его Высочества, возвращены Царицынцамъ.

Въ заключеніе скажу, что Царицынъ въ 1824 и 1834 г. былъ осчастливленъ пребываніемъ двухъ знаменитыхъ посѣтителей—Ихъ Высочествъ, Герцога Александра Виртембергскаго и Принца Петра Ольденбургскаго.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ въ Царицынѣ все любопытное, я отправляюсь въ Саратовъ. По отѣздѣ полуторыхъ сотъ верстъ, сталъ рисоваться на противоположной сторонѣ Волги знаменитый посадъ Дубовка, съ величественною церковью.

Настала пора возвратиться въ Сѣверную Столицу. Для разнообразія, мнѣ вздумалось совершить путь свой другимъ трактомъ—на Тамбовъ и Рязань. Мнѣ довелось опять ѣхать чрезъ колоніи питомцевъ, о которыхъ выше говорено было. Вотъ я прибылъ въ Аткарскъ,

небольшой городокъ, живописно расположенный посреди садовъ; въ Балашовскомъ уѣздѣ взоры мои приковались къ замѣчательному селу Князя Голицына, Зубриловкѣ, раскинутому на Хопрѣ; тамъ 500 душъ, двѣ прекрасныя церкви, огромный господскій домъ и фруктовый садъ. Миновавъ Кирсановъ, Тамбовъ, Козловъ, Рязань и Коломну, я подвигался къ Бѣлокаменной. Послѣдняя чуть-чуть не современна Москвѣ. Тамбовъ городъ не завидный; Рязань, гдѣ считается 25 тысячь жителей, совсѣмъ уже не то: тамъ проявляется много столичнаго; улицы также мощены, какъ въ Москвѣ, тѣ же магазины и почти то же движеніе; городъ съ форштатомъ тянется по трактовой дорогѣ версты на четыре. Замѣчателенъ соборъ съ колокольнею, по своей древности и обширности. Коломна мнѣ понравилась: какія строенія, сколько богатыхъ церквей, сколько древнихъ памятниковъ....

КОНЕЦЪ.